

Has been issued since 2014.
E-ISSN 2414-0880
2019. 6(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Ivantsov Vladimir – Sochi State University, Sochi, Russian Federation (Editor in Chief)

Karataev Vladimir – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA (Deputy Editor-in-Chief)

Korobeinikov Aleksei – Museum of Internal Affairs Ministry in Udmurt Republic, Izhevsk, Russian Federation

Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

Rzheshhevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Shcherbak Nikolai – Taras Shevchenko Kiev National University, Kiev, Ukraine

Valleau Annick – University of Geneva, Switzerland

Journal is indexed by: **Cross Ref** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **MIAR – Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04

Release date 16.06.19.
Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal21.com/>
E-mail: aphr.sro@gmail.com

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Order VesP-15.

CONTENTS

Technical Means

The Use of Technical Means of Video Fixation with the Function of Intelligent Facial Recognition on the Basis of Biometric Data in the Forensic Methods of Investigating Various Types of Crimes

Yu.V. Naidenyshev, N.A. Zavialova 3

Content Management Social Organizational and Technical Systems
of Internal Affairs Bodies

R.E. Stakhno, S.A. Alekseev, A.A. Gonchar 14

Modern Security

Substantiation of the Hypothesis on the Imitational Nature of Implementation the
Principle of Legality in the Activities of the Russian Police

D.A. Kirillov, E.G. Sechenova, A.A. Sharapova 22

General Inspection of the Security Corps

V. Savin 33

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Vestnik policii
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2414-0880
2019, 6(1): 3-13

DOI: 10.13187/vesp.2019.1.3
www.ejournal21.com

Technical Means

The Use of Technical Means of Video Fixation with the Function of Intelligent Facial Recognition on the Basis of Biometric Data in the Forensic Methods of Investigating Various Types of Crimes

Yuri V. Naidenyshev ^{a, *}, Natalia A. Zavialova ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of the possibility of using technical means of video fixation for the identification of persons on biometric data in the framework of criminal investigation. The article provides a classification of crimes according to various criteria, taking into account the possibility of using video recordings in the forensic science investigation technique. In addition, ways to improve the investigation methods are proposed through the creation of a forensic accounting information system containing biometric information in the form of a face and a thermogram.

Keywords: means of video fixation, identification, digitalization, biometric data, a single biometric system, information Technology, investigation methods.

1. Введение

XXI век ознаменован вступлением в эпоху высоких технологий. Стремительное развитие технического оснащения повседневной жизни, автоматизация и компьютеризация механизмов жизнедеятельности общества вызывает естественные процессы изменения как структуры преступности, так и способов совершения преступных деяний. Как следствие, возникает необходимость приспособления последних достижений науки и техники к методике расследования преступлений. К тому же, криминалистика, как наука синтетическая, вбирает в себя наиболее актуальные разработки как точных, так и естественных наук, что находит отражение в разделе криминалистической техники, и в дальнейшем применяется при разработке рекомендаций методики расследования отдельных видов преступлений.

И, хотя достижения научного прогресса имеют тенденцию повсеместного распространения и внедрения, все же стоит отметить, что в силу территориальных, социально-экономических и иных причин, для некоторых населенных пунктов аспект адаптации новейших научных достижений под повседневную реальность, имеет большее значение, чем для прочих.

* Corresponding author

E-mail addresses: krimex@yandex.ru (Y.V. Naidenyshev), natalie.zavialova@gmail.com (N.A. Zavialova)

Рассматривая актуальность исследуемой темы для города Сочи необходимо отметить его международное значение в политическом, экономическом и социокультурном плане, в связи с которым безопасность города приобретает особое значение, поскольку ассоциируется с безопасностью по стране в целом, так как к Сочи приковано пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных СМИ. Так, например, при контекстном поиске в браузере упоминаний о городе Сочи на иностранном языке по запросу «Sochi Russia» появляется 17 млн. активных ссылок. В сравнении, по запросу «Moscow» – 440 млн. результатов, а по запросу «Saint Petersburg Russia» – 62 млн. Кроме того, пограничный и прибрежный статус города Сочи стимулирует туристическую активность, что привлекает и потенциальных преступников. Таким образом, особого внимания заслуживает вопрос технической оснащённости города, которая служит также мерой общеуголовной и специальной превенции.

2. Материалы и методы

При исследовании поставленного вопроса в качестве источников использовались законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты Российской Федерации, материалы судебной и административной практики, а также официальные статистические данные правоохранительных и судебных органов и сведения, опубликованные в СМИ.

Методологическую основу исследования составили методы формальной логики (анализ, синтез, аналогия), общенаучные (сравнение), а также специальные методы познания (статистический, типологии, метод историзма).

3. Обсуждение

В рамках проведения таких мероприятий международного значения, как Зимние Олимпийские игры – 2014, Чемпионат мира по футболу ФИФА – 2018 (Кубок Конфедерации – 2017), Российский этап Формулы-1 и прочих, в целях обеспечения безопасности и повышения контроля за обстановкой в общественных местах, в городе была внедрена система видеоконтроля «Безопасный город». В рамках тестового использования данной системы и оценки ее эффективности в ряде городов были установлены камеры видеонаблюдения. В Сочи их количество составило свыше 1600 устройств, внедрению в сегмент системы «Безопасный город» подлежали также 1700 видеокамер, установленных при подготовке к проведению Зимних Олимпийских игр, которые охватывают территорию Олимпийского парка и Имеритинскую долину ([Систему «Безопасный город»..., 2017](#)).

Помимо того, на улицах города установлено множество частных видеокамер, что обусловлено соответствующим уровнем жизни населения и доступностью технических средств подобного рода. Системы видеонаблюдения активно используются на торговых площадках, в помещениях кредитных организаций, в развлекательных центрах и иных общественных местах. Даже в общеобразовательных учреждениях обеспечивается видеоконтроль как, например, при проведении Единого государственного экзамена.

Кроме того, Минстроем России инициирован ведомственный проект «Умный город», в рамках реализации которого Сочи вошел в 30 приоритетных городов страны среди 64 включенных. В Сочи запланирован ещё целый комплекс внедрений в рамках цифровизации социального пространства ([Проект «Умный город», 2019](#)).

Учитывая, что Сочи является южной столицей, а также наиболее популярным курортом страны, ежегодно город посещает порядка 6,5 млн. человек ([Турпоток в Сочи, 2019](#)). При таком потоке людей огромное значение приобретает возможность использования технических средств видеофиксации и идентификации в целях установления фактических обстоятельств происшествия, профилактики совершения преступлений, установления лиц, находящихся в розыске, а также задержания лиц, подозреваемых в террористической и экстремистской деятельности.

Согласно официальным статистическим данным МВД РФ, общее количество регистрируемых преступлений ежегодно снижается. В 2018 году их количество составило 1 991 532 (АППГ – 3,3 %). Подавляющее большинство зарегистрированных в 2018 году преступлений совершены в городах и поселках городского типа – 78,6 % от общего количества зарегистрированных за отчетный период преступлений. Такая статистика объясняется последствиями урбанизационных процессов. Количественно население городов

само по себе превышает количество сельских жителей. Данная криминологическая характеристика отражается показателями интенсивности преступности.

Учитывая общую тенденцию снижения преступности можно отметить, что в городах и поселках городского типа темпы снижения несколько ниже, чем в сельской местности, поскольку удельный вес преступлений, совершаемых в городском пространстве, растет в общей структуре преступности. Так, в 2018 году на города и поселки городского типа приходится 1 566 131 преступлений, что составляет 78,6 % всех зарегистрированных за отчетный период преступлений, в 2017 году этот показатель составлял 78,4 % в общей структуре преступности, а в 2016 году – 78,2 % ([Состояние преступности, 2018b](#)).

Таким образом, оснащение городской среды техническими средствами видеофиксации оправдано не только в аспекте цифровизации городского пространства, но и с криминалистической точки зрения, тем более, когда речь идет о крупных городах, городах-миллионниках, туристических центрах и городах, имеющих стратегическое значение.

По указанным причинам методика расследования преступлений подлежит дифференциации и с точки зрения возможности использования технических средств видеофиксации при расследовании отдельных видов преступлений.

Если за основу брать принцип возможности использования технических средств определенного рода в ходе расследования, можно выделить следующие существенные критерии классификации преступлений (с позиции методики их расследования):

1. В зависимости от местности можно выделить преступления, совершенные:
- 2.

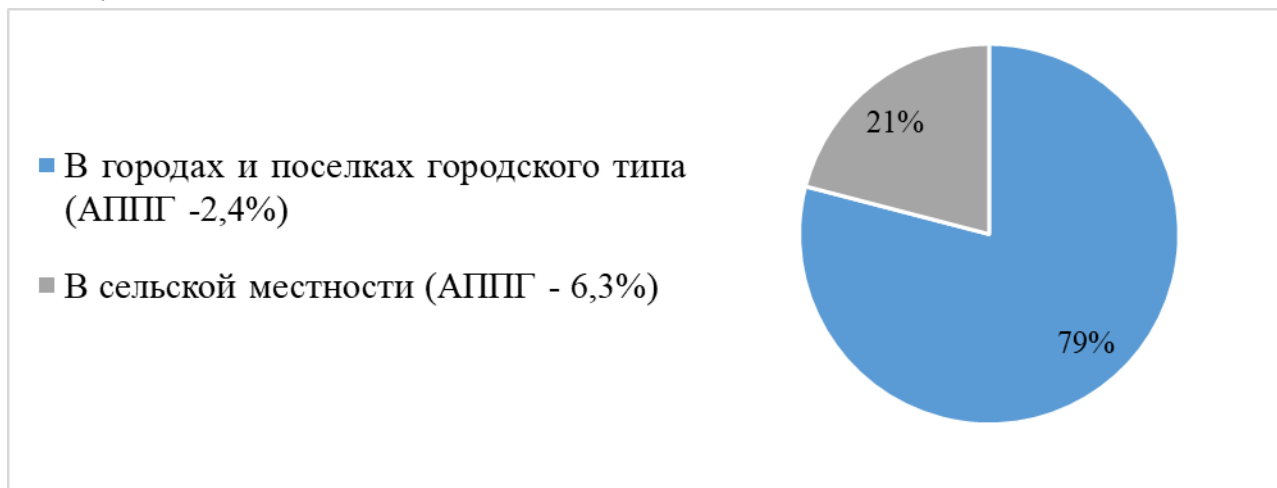
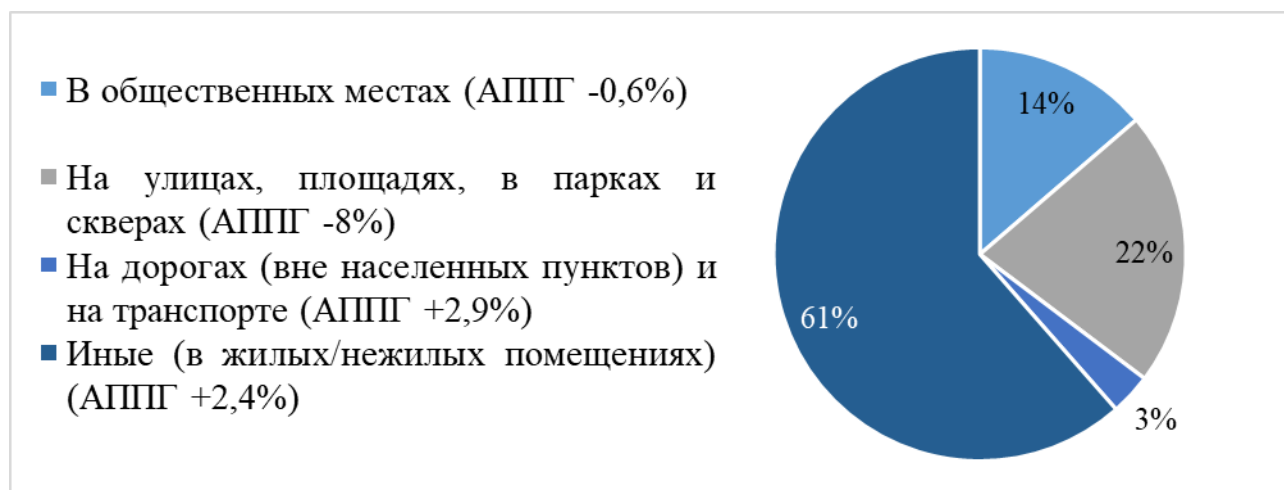

Рис. 1. Общие сведения МВД РФ о состоянии преступности за 2018 год

Рассматривая вопрос технической оснащенности местности по данному критерию, можно отметить, что большинство зарегистрированных преступлений приходится на города и поселки городского типа, а значит, в наиболее развитых с точки зрения технического прогресса населенных пунктах имеется возможность использования при расследовании записей с камер видеонаблюдения. Если какое-либо криминалистическое оборудование, предназначенное для обнаружения, фиксации, исследования следов можно транспортировать к месту совершения преступления, а изъятые с места происшествия следы могут быть направлены на анализ в населенные пункты, криминалистические лаборатории которых оснащены необходимым оборудованием, то вопрос идентификации лица по записям с видеокамер разрешим только при наличии средств видеофиксации в момент совершения значимого для расследования деяния. В этом и заключается значение местности с позиций темы исследования.

2. В зависимости от места совершения преступления:

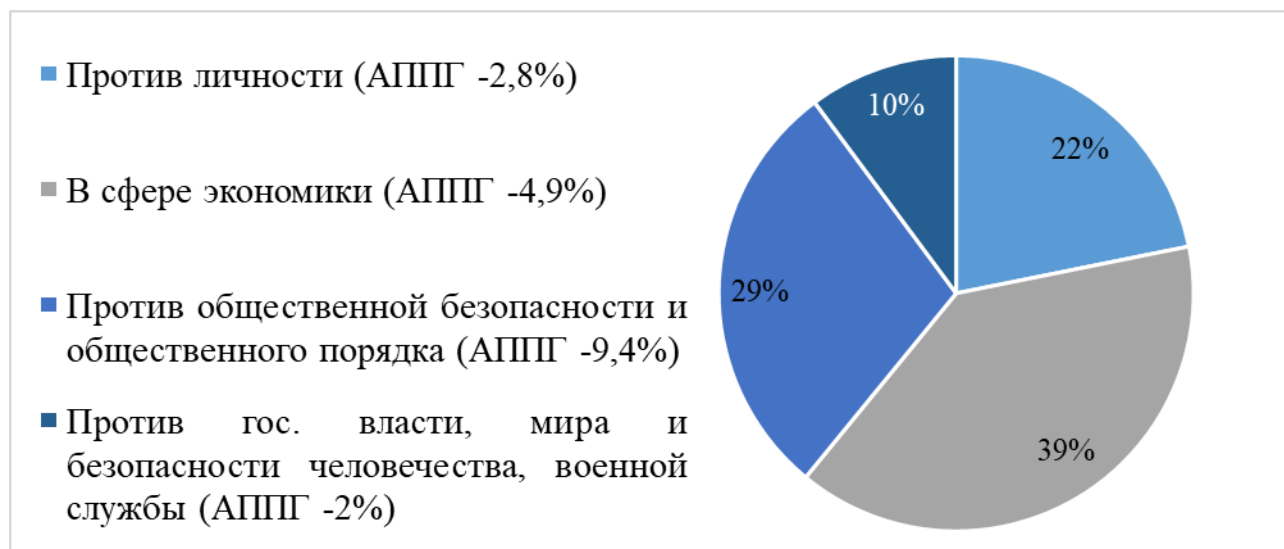
Рис. 2. Общие сведения МВД РФ о состоянии преступности за 2018 год

Место совершения преступления также имеет значение в вопросах методики расследования, поскольку даже если речь идет о городах и поселках городского типа, не любой участок местности может быть охвачен объективами видеокамер.

Так, общественные места вроде торгово-развлекательных центров имеют полноценную систему технического оснащения и систем безопасности, охватывающих максимальную площадь обзора территории. На улицах же, площадях, в парках и скверах снабженность территории средствами видеофиксации значительно уступает торговым площадкам, если не отсутствует вовсе. Преступления, совершаемые на дорогах в черте города, попадут в объектив видеокамер с наибольшей вероятностью. Именно с этой целью была разработана и внедрена система «Безопасный город», активно используемая в том числе в городе Сочи. К тому же практически все автомобили на сегодняшний день оснащены так называемыми видеофиксаторами.

Преступления, совершаемые в помещениях могут попадать в объективы частных видеокамер, принадлежащих физическим лицам (чаще, если речь идет о жилых помещениях), а также камер видеонаблюдения частных охранных предприятий (если речь о нежилых, складских, торговых и иных помещениях).

3. В зависимости от родового объекта посягательства:

Рис. 3. Структура осужденных по всем составам УК РФ в 2018 году

По родовому объекту преступного посягательства структурирован Уголовный кодекс РФ, закрепляя за каждым разделом конкретный родовой объект. Как показывают данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, наибольший процент осужденных – лица, совершающие преступления в сфере экономики. Подавляющее большинство этих посягательств составляют преступления против собственности. По данным МВД РФ, свыше половины всех зарегистрированных в 2018 году преступлений составляют хищения чужого имущества (51,7 %).

Факт видеофиксации и внутреннее отношение к нему лица, совершающего преступление, может даже повлиять на квалификацию. Так, например, если наличие видеосъемки для лица, совершающего хищение, неочевидно, оно (хищение) будет квалифицироваться как тайное – кража (при наличии прочих элементов состава преступления). Если же лицо знает о наличии исправных видеокамер, осознает, что попадает в объектив их обзора при совершении хищения, и допускает возможность отслеживания его деяния в режиме реального времени, оно будет квалифицироваться как открытое – грабеж, поскольку присутствуют объективный и субъективный критерии открытого способа хищения (Лопашенко, 2012).

Согласно пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Указание Пленума на открытый характер хищения, если оно совершается в присутствии потерпевшего, на виду у посторонних, нельзя понимать в том смысле, что грабежом является только такое хищение, за которым заведомо для посягателя ведется непосредственное наблюдение потерпевшим либо третьими лицами. Так, если посягатель предполагает, что в момент совершения хищения за его действиями может вестись наблюдение, в том числе с использованием технических средств видеофиксации, лицом, осознающим их действительный характер, содеянное по правилам уголовно-правовой оценки преступлений с неконкретизированным умыслом квалифицируется как открытое хищение и влекут ответственность по ст. 161 УК РФ (Яни, 2016).

Такой объект уголовно-правовой охраны как общественная безопасность и общественный порядок говорит сам за себя – посягательства против непосредственных объектов, закрепленных в Разделе IX УК РФ, в большинстве своем совершаются в общественных местах, носят публичный характер и многие из них часто попадают в объективы камер видеонаблюдения (террористический акт, массовые беспорядки, бандитизм, хулиганство, вандализм и другие составы).

Что касается преступлений против личности, такие деяния зачастую носят открытый характер (по крайней мере для потерпевшего). Часто жертва таких преступлений лично знает преступника, а потому видеофиксация с целью идентификации лица в данном случае менее актуальна. К тому же, преступлений против личности значительно меньше в общей структуре преступности.

То же можно сказать и о преступлениях, совершаемых против государственной власти, мира и безопасности человечества, против военной службы. Преступник, посягающий на указанные объекты уголовно-правовой охраны, зачастую носит индивидуально-определенный характер, например, при превышении должностных полномочий, халатности, неисполнении приказа, дезертирстве, заведомо ложном доносе и прочих преступлениях. При расследовании данных преступлений использование технических средств видеофиксации и систем интеллектуального распознавания лица по биометрическим данным менее релевантно, но тоже применимо.

4. В зависимости от мотивационного элемента субъективной стороны состава преступления:

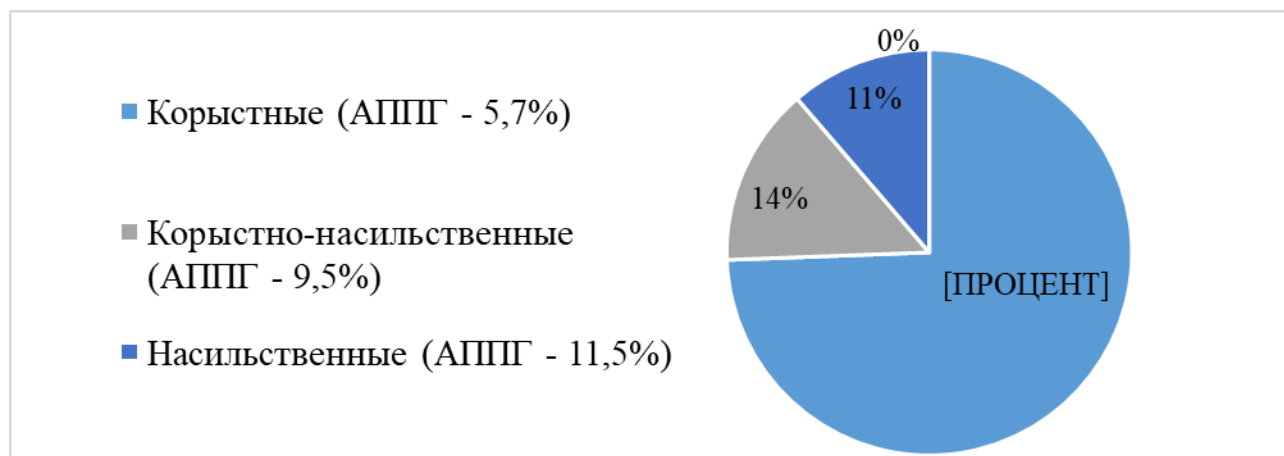

Рис. 4. Структура осужденных в 2018 году в зависимости от мотивационного элемента субъективной стороны состава преступления*

По мотивационному критерию можно провести некоторую параллель с критерием классификации преступлений по родовому объекту посягательства.

Корыстные преступления связаны с получением материальных благ способом, не связанным с насилием (кража, мошенничество, присвоение или растрата, взяточничество и прочие составы). Основной массив данных преступлений составляет тайное хищение чужого имущества.

Корыстно-насильственные преступления по методике расследования близки к чисто насильственным преступлениям, поскольку, хотя основным объектом охраны будет выступать собственность, способ совершения такого преступления носит насильственный, зачастую открытый характер (грабежи, разбой).

Элемент насилия предполагает собой непосредственный контакт преступника с жертвой (как при посягательстве против личности), и потому он редко остается неидентифицированным. Другой вопрос возникает при оценке показаний потерпевшего, так как сильное эмоциональное потрясение, вызванное насильственным посягательством, влияет на объективность восприятия лицом происходящего и искажает фактические обстоятельства в сознании жертвы, что может отразиться на способности опознать преступника. Речь идет о случаях, когда потерпевший видел нападавшего, но не знаком с ним лично.

В отличие от показаний потерпевших и свидетелей, которые являются наиболее распространенным видом доказательств по уголовным делам, видеозаписи не подвержены видеоизменяющему воздействию человеческого сознания, отвечают требованиям объективности при оценке фактических обстоятельств дела.

Часто насильственные преступления совершаются на бытовой почве, могут характеризоваться внезапно возникшим умыслом. При таких условиях место совершения преступления не имеет особого значения для субъекта. Преступление совершается моментально, без проработки плана и путей отхода, а потому велика вероятность попадания в объектив видеокамер как при самом совершении преступления, так и при уничтожении следов, сокрытии с места преступления.

Не редки случаи, когда акты насилия записываются на видеокамеру самим преступником (соучастниками) или очевидцами. Однако в таких случаях нет необходимости проведения идентификации лица по биометрическим данным, поскольку ряд иных доказательств (видеозапись, показания свидетелей, результаты экспертиз и классические следы преступления) являются вполне достаточными для установления лица, совершившего преступление.

* Приведены сведения по наиболее часто совершаемым преступлениям (корыстные – ст.ст. 158, 159 УК РФ, корыстно-насильственные – ст.ст. 161, 162 УК РФ, насильственные – ст.ст. 105, 111 УК РФ).

В аспекте оперативно-розыскной деятельности, средства видеофиксации позволяют также отследить пути прихода и отхода преступника, его местонахождение.

Также стоит отметить, что средства видеофиксации имеют значение для снижения уровня латентности некоторых преступлений. Это касается преступлений, порядок расследования которых носит публичный характер, то есть уголовные дела могут возбуждаться без заявления потерпевшего. В таком случае дело будет возбуждено на основании рапорта должностного лица, то есть по факту обнаружения признаков преступления.

Тенденциями либерализации уголовного законодательства обусловлена декриминализация некоторых составов УК РФ и возрождение практики применения административной преюдиции. Таким образом, на фоне снижения уровня преступности, отражаемого в данных официальной статистики, растет количество лиц, привлекаемых к ответственности за административные правонарушения. Так, за 2018 году к административной ответственности привлечены 5 943 053 человека, что на 7,86 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Таким образом, тема исследования и использование на практике средств видеофиксации имеет место и при проведении административного расследования. Обширный перечень составов административных правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка, пересекается с признаками составов преступлений с основной разницей в степени общественной опасности совершаемого деяния и тяжести наступивших (угрожавших наступлением) последствий. Так, например, в 2018 году административному наказанию за мелкое хулиганство по ст. 20.1 КоАП РФ подверглись 213 602 человека ([Отчет о работе судов, 2018](#)).

На первоначальном этапе расследования методика должна включать в себя поиск доказательств в форме записей с камер видеонаблюдения. В данном случае дальнейшее расследование будет строиться на основе полученных записей, которые могут выступать как прямые (если устройством зафиксирован непосредственно момент совершения преступления) и как косвенные (если запечатлен факт присутствия подозреваемого лица в допустимом радиусе от места преступления с определенным временным промежутком от момента совершения деяния).

При наличии записей с камер видеонаблюдения расследование приобретет направленность на поиск конкретных запечатленных лиц, их допрос и сопоставление полученных данных с другими имеющимися по делу доказательствами.

Если же такое доказательство как записи с видеокамер отсутствует, расследование строится по принципу, когда поиск конкретного лица осуществляется на основе классических следов в виде изменений окружающей среды.

Ошибки при расследовании могут возникать, если следователь упускает классические следы преступления и преступника, делая упор на поиск и использование записей с камер видеонаблюдения, которые обладают недостаточной доказательственной ценностью, поскольку для идентификации лица пригодны записи не со всех средств видеофиксации.

Характеризуя записи с технических средств видеофиксации как вид доказательства можно отметить, что записи с камер видеонаблюдения отнесены Уголовно-процессуальным законодательством к документам, а в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 81 Кодекса – к вещественным доказательствам.

Весомым преимуществом данного вида доказательств является его соответствие требованиям допустимости в части законности их получения. Как правило, записи с видеокамер довольно легко приобщить к делу, кроме того, для их изъятия и дальнейшего использования в качестве доказательства не требуется санкции суда, как, например, в случае с прослушиванием телефонных переговоров, контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и прочих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Сравнительно новой для обсуждения стала возможность использования единой биометрической системы (ЕБС) для идентификации лиц, скрывающихся от следствия и суда, с помощью средств видеозаписи, встроенных в банкоматы кредитной организации ПАО «Сбербанк» для аутентификации пользователей ([Единая биометрическая система, 2019](#)). Так, еще в мае 2018 года в московском метро системой интеллектуального

распознавания лиц по биометрическим данным были идентифицированы 42 разыскиваемых преступника.

Данный проект создавался с целью достижения прозрачности производимых банковских операций, усиления контроля за движением денежных средств, обеспечения индивидуальной определенности участников банковских операций, а также создания упрощенной процедуры обслуживания клиентов, поскольку привязка биометрических данных к пользователю позволяет совершать банковские операции без предъявления паспорта.

Учитывая стремительный рост преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, необходимо уделить внимание вопросу предупреждения преступлений подобного рода. Так, в 2018 году с использованием IT-технологий совершено 174 674 преступления, что на 92,8% больше в сравнении с 2017 годом, из них следствие обязательно по 132 733 составам (АППГ +112,7%) (*Состояние преступности, 2018a*).

Превентивное значение интеллектуального распознавания лица по биометрии заключается в том, что биометрические данные могут использоваться в качестве обязательного ключа доступа к банковским счетам. Так, в случае привязки субъектом персональных данных к своим счетам биометрических сведений, возможно установление такого обязательного условия одобрения финансовых операций как идентификация лица посредством ЕБС.

Кроме того, в случае несоответствия данных, предоставленных субъектом, сведениям, содержащимся в системе, банковским аппаратом (терминалом, смартфоном, если операция осуществляется с использованием мобильного приложения) автоматически направляется фотоизображение возможного злоумышленника в службы безопасности банка. Примером подобного алгоритма может послужить функция, имеющаяся во многих смартфонах: при неоднократном (3 раза) неверном введении пароля фронтальная видеочка автоматически осуществляет фотосъемку лица, пытающегося разблокировать устройство.

В силу новизны рассматриваемой темы следует отметить слабую научную разработанность с правовой точки зрения, что в свою очередь препятствует максимально эффективному использованию технических средств в криминалистической методике расследования преступлений.

В 2018 году был разработан ряд нормативно-правовых актов, обеспечивающих правовую основу использования единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) и единой биометрической системы (ЕБС). Однако эти акты затрагивают только сферу гражданских правоотношений в области предоставления финансовых и кредитных услуг. Вопрос использования указанных систем в рамках уголовного судопроизводства так и не нашел правовой регламентации, в то время как эффективность и актуальность использования разработок подобного рода уже подтверждена на практике.

Говоря о правовой регламентации можно отметить, что она коснулась лишь вопросов баз данных криминалистических учетов. Так, в сфере уголовного судопроизводства порядок использования биометрических данных для идентификации лица предусмотрен лишь в рамках дактилоскопической регистрации. Следует отметить, что АДИС «Папилон» содержит также описание особых примет человека, а также сигналетические фотоснимки. В то же время, опознавательную фотосъемку нельзя отнести к биометрическим данным, пригодным по смыслу идентификации для интеллектуального распознавания лица.

Чтобы фото было признано пригодным для идентификации (аутентификации), оно должно отвечать ряду технических требований: выполнено в трехмерном формате, представляет собой высокоточную цифровую копию поверхности лица (его форма и термограмма).

Требования к техническим средствам видеофиксации, используемым для целей идентификации лица по биометрическим данным, утверждены Приказом Минкомсвязи России от 25 июня 2018 года № 321.

Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2018 года № 747 устанавливаются требования к фиксации действий при размещении в электронной форме в ЕСИА сведений, необходимых для регистрации гражданина Российской Федерации в указанной системе, а также при размещении биометрических персональных данных в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку,

проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина.

4. Результаты

Говоря об использовании систем интеллектуального распознавания лица по биометрическим данным в рамках уголовного судопроизводства, следует отметить ряд особенностей, связанных с получением, обработкой и использованием информации, имеющей доказательственное значение.

Согласно статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности.

Наиболее широкие рамки в процессе поиска доказательств предоставлены оперативным подразделениям правоохранительных органов Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Ключевым моментом будет выступать признание определенной информации (в исследуемой теме – на электронном носителе) доказательством и приобщение к материалам уголовного дела в установленном уголовно-процессуальном законодательстве порядке.

Использование ЕБС в рамках оперативно-розыскной деятельности позволит значительно повысить эффективность последней, что обусловлено возможностью поиска в режиме реального времени соответствий заданных биометрических данных изображениям, фиксируемым средствами видеонаблюдения. Для указанных целей необходимо создание автоматизированной криминалистической информационной системы учета.

Некоторую параллель можно провести с историей создания АДИС «Папилон», содержащей папиллярные узоры пальцев рук и отпечатки ладоней, также являющиеся биометрической информацией. Впервые дактилоскопическая идентификация была применена еще в 1892 году в Аргентине. В России автоматизированная система начала работать в 1989 году, с 1992 года она стала использоваться в тестовом режиме ГУВД Челябинской области, а уже в 1998 году был принят Федеральный закон № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Ранее дактилоскопическая идентификация проводилась экспертами-криминалистами вручную.

Портретная экспертиза человека по его внешним признакам относится к такой отрасли криминалистической техники, как габитоскопия. Объектом исследования является внешний облик человека, а в качестве материалов исследования выступают, в том числе, видеозаписи, содержащие изображение внешности человека. Основы теории криминалистической габитоскопии как метода «словесного портрета» заложены Альфонсом Бертильоном еще в конце XIX века (Койсин, 2018).

На сегодняшний день биометрическая система интеллектуального распознавания лица по внешним признакам уже создана и вполне закономерно возникает вопрос ее использования в криминалистике. Идентификация представляет собой основополагающую частно-научную криминалистическую теорию. С позиций криминалистической идентификации биометрические данные как идентификационный признак характеризуются уникальностью, устойчивостью, возобновимостью, в связи с чем представляют наибольшую доказательственную ценность.

Поскольку принцип законности является общеправовым принципом уголовного процесса, необходимо также обеспечить правовую регламентацию создания и использования правоохранительными органами информационной системы криминалистического учета, содержащей биометрическую информацию. Данной цели послужит принятие специального федерального закона, определяющего основания и порядок использования биометрической системы, а также принятие ведомственных актов правоохранительных органов для конкретизации законодательных положений.

5. Заключение

Современные реалии диктуют необходимость приспособления новейших научно-технических разработок к методике расследования преступлений субъектами системы правоохранительных органов.

Возможность использования биометрической системы интеллектуального распознавания лица для идентификации и обнаружения человека в режиме реального времени с устройств видеофиксации выводит оперативно-розыскную деятельность на принципиально новый уровень, способствует экономии ресурсов (время, финансовые средства, человеческий фактор).

Таким образом, в целях повышения эффективности и оперативности работы правоохранительных органов необходимо создание информационной биометрической системы криминалистического учета с возможностью использования биометрических данных для идентификации лица в режиме реального времени с технических средств видеофиксации городского пространства.

Литература

[Единая биометрическая система, 2019](#) – «Единая биометрическая система» // ПАО «Ростелеком».

[Койсин, 2018](#) – Койсин А.А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации // *Сибирский юридический вестник*. 2018. № 2.

[Лопашенко, 2012](#) – Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография / М.: Норма, 2012.

[Отчет о работе судов, 2018](#) – Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ.

[Отчет о числе осужденных, 2018](#) – Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ.

[Проект «Умный город», 2019](#) – «Проект «Умный город» обсудили в Сочи с Минстром России» // Национальная ассоциация телевещателей государственный краевой телеканал «ЭФКАТЕ» (АО) эфирно кабельное телевидение.

[Систему «Безопасный город»..., 2017](#) – «Систему «Безопасный город» модернизируют в Сочи к Чемпионату мира по футболу» // Сетевое издание «Интерфакс-Россия».

[Состояние преступности, 2018a](#) – Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года // Официальный сайт МВД РФ.

[Состояние преступности, 2018b](#) – Состояние преступности (архивные данные) за 2016-2018 годы // Официальный сайт МВД РФ.

[Турпоток в Сочи, 2019](#) – «Турпоток в Сочи растёт ежегодно. Эксклюзивное интервью мэра города Анатолия Пахомова» // Информационно-аналитический центр «МедиаНьюс».

[Яни, 2016](#) – Яни П.С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // *Законность*. 2016. № 3. С. 26-30.

References

[Edinaya biometricheskaya sistema, 2019](#) – «Edinaya biometricheskaya sistema» [Unified Biometric System]. PАО «Rostelekom». [in Russian]

[Koisin, 2018](#) – Koisin A.A. (2018). Istoriya stanovleniya i razvitiya ugovnoy (kriminalisticheskoy) registratsii [The history of the formation and development of criminal (forensic) registration]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. № 2. [in Russian]

[Lopashenko, 2012](#) – Lopashenko N.A. (2012). Posyagatel'stva na sobstvennost' [Assault on property]: Monografiya. M.: Norma. [in Russian]

[Otchet o chisle osuzhdennykh, 2018](#) – Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestupleniy Uголовного кодекса Rossiiskoy Federatsii i inyykh litsakh, v otnoshenii kotorykh vyneseny sudebnye акты po uголовnym delam za 12 mesyatsev 2018 goda [Report on the number of convicted persons for all crimes of the Criminal Code of the Russian Federation and other persons]

in respect of whom judicial acts on criminal cases were issued for 12 months of 2018]. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF. [in Russian]

[Otchet o rabote sudov, 2018](#) – Otchet o rabote sudov obshchei yurisdiktsii po rassmotreniyu del ob administrativnykh pravonarusheniyakh za 12 mesyatsev 2018 g. [Report on the work of the courts of general jurisdiction in considering cases of administrative offenses for 12 months of 2018]. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF. [in Russian]

[Proekt «Umnyi gorod», 2019](#) – «Proekt «Umnyi gorod» obsudili v Sochi s Ministroem Rossii» [The Smart City project was discussed in Sochi with the Russian Ministry of Construction]. Natsional'naya assotsiatsiya televeshchatelei gosudarstvennyi kraevoi telekanal «EFKATE» (AO) efirno kabel'noe televidenie. [in Russian]

[Sistemu «Bezopasnyi gorod»..., 2017](#) – «Sistemu «Bezopasnyi gorod» moderniziruyut v Sochi k Chempionatu mira po futbolu» [The Safe city system will be upgraded in Sochi for the World Cup]. Setevoe izdanie «Interfaks-Rossiya». [in Russian]

[Sostoyanie prestupnosti, 2018a](#) – Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2018 goda [Crime State in Russia for January – December 2018]. Ofitsial'nyi sait MVD RF. [in Russian]

[Sostoyanie prestupnosti, 2018b](#) – Sostoyanie prestupnosti (arkhivnye dannye) za 2016–2018 gody [Crime State (archived data) for 2016–2018]. Ofitsial'nyi sait MVD RF. [in Russian]

[Turpotok v Sochi, 2019](#) – «Turpotok v Sochi rastet ezhegodno. Eksklyuzivnoe interv'yu mera goroda Anatoliya Pakhomova» [“Tourist flow in Sochi is growing annually. Exclusive Interview with Mayor of the City Anatoly Pakhomov”]. Informatsionno-analiticheskii tsentr «MediaN'yus». [in Russian]

[Yani, 2016](#) – *Yani P.S.* (2016). Razgranichenie krazhi i grabezha v sudebnoi praktike [The distinction between theft and robbery in judicial practice]. *Zakonnost'*. № 3, pp. 26–30. [in Russian]

Использование технических средств видеофиксации с функцией интеллектуального распознавания лиц по биометрическим данным в криминалистической методике расследования различных видов преступлений

Юрий Владимирович Найденышев ^{a, *}, Наталья Александровна Завьялова ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможности использования технических средств видеофиксации для идентификации лиц по биометрическим данным в рамках расследования по уголовным делам. В статье приведена классификация преступлений по различным критериям с учетом возможности использования видеозаписей в криминалистической методике их расследования. Кроме того, предлагаются пути совершенствования методики расследования посредством создания информационной системы криминалистического учета, содержащей биометрическую информацию в виде формы и термограммы лица.

Ключевые слова: средства видеофиксации, идентификация, цифровизация, биометрические данные, единая биометрическая система, информационные технологии, методика расследования.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krimex@yandex.ru (Ю.В. Найденышев), natalie.zavialova@gmail.com (Н.А. Завьялова)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2019, 6(1): 14-21

DOI: 10.13187/vesp.2019.1.14
www.ejournal21.com

Content Management Social Organizational and Technical Systems of Internal Affairs Bodies

Roman E. Stakhno^{a,*}, Sergey A. Alekseev^a, Artem A. Gonchar^a

^a St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

The article discusses the quality and content of management decisions made in the implementation of procedures for managing social organizational and technical systems of internal affairs bodies. The analysis of the structure and ways to improve the efficiency of solving complex management problems in conditions of uncertainty are presented. It is definitely that in cases of rapid change in the situation, increased efficiency in work is required, including by reducing the time for processing, analyzing and issuing information to the decision-maker and personnel of the governing bodies. Two groups and three main principles of organization of information flows are identified. It was concluded that the basis of the activities of the management entities is a close combination of the official's creative work with accurate calculation carried out using computer technology, qualitative analysis and quantitative substantiation of the management of individual components of the social organizational and technical system of internal affairs bodies. This circumstance is a complex integrated intellectual-information process, which requires the development of a number of new technical, software and information support.

Keywords: management decision, effective management, official, object of management, internal Affairs bodies, information network, automated system, information and settlement support.

1. Введение

В ходе осуществления процедур управления социальными организационно-техническими системами (СОТС) органов внутренних дел (ОВД) должностные лица вынуждены принимать управленческие решения в меняющейся обстановке функционирования СОТС ОВД. Такие решения, как правило, принимаются в условиях неопределенности под влиянием большого числа часто противоречивых факторов. Объективная трудность учета всех факторов, влияющих как на сам процесс функционирования системы, так и на психофизическое состояние должностного лица, принимающего решение (ЛПР) в ОВД, может приводить к ошибочным выводам и действиям, нерациональному использованию всех видов ресурсов, неправильному управлению СОТС ОВД в целом и/или ее компонентами.

* Corresponding author

E-mail addresses: piter_rus@mail.ru (R.E. Stakhno), ksgati@yandex.ru (S.A. Alekseev), gonchar.tema@yandex.ru (A.A. Gonchar)

Качество принятого управленческого решения, как суммарного результата интеллектуально-информационной деятельности ЛПР зависит от его интеллектуально-профессионального уровня, наличия и достоверности необходимой информации о состоянии объекта управления (СОТС ОВД и/или ее компонента) и достаточности времени для принятия адекватного управленческого решения. При этом успешность принятия такого решения определяется квалификацией и компетентностью ЛПР, а качество информации состояния объекта управления – возможностями всех видов обеспечения функционирования СОТС ОВД. Техническое, программное и информационное обеспечения СОТС ОВД с взаимоувязанными алгоритмами обработки информации состояния объекта управления должны функционировать в интересах достижения главной цели – сокращения цикла управления и предоставления ЛПР максимально возможного времени для оценки ситуации и принятия адекватного управленческого решения.

2. Материалы и методы

Анализ управления сложными СОТС ОВД, основанных только на знаниях ЛПР в ОВД, его опыте и интуиции, в современных условиях не позволяет обеспечивать эффективное решение сложных задач управления при существенной неопределенности. Для поддержки ЛПР необходимо придание должностному лицу ОВД развитой системы технических, программных и информационных средств, в совокупности представляющих автоматизированную (с участием ЛПР) систему управления – информационно-управляющую систему (ИУС). Этот факт свидетельствует о необходимости разработки мер по совершенствованию систем и средств оценки сложившейся ситуации, автоматизации управления, повышения эффективности управления сложными иерархическими СОТС ОВД.

По своему содержанию процесс управления СОТС ОВД состоит в выполнении должностными лицами всех уровней управления (системой в целом, ее отдельными компонентами) комплекса мероприятий, суть которых заключается в следующем ([Алексеев, 2016: 12](#)):

- получение информации состояния объекта управления и данных о сложившейся ситуации от различных источников;
- обработка информации состояния, принятие решения и разработка мер по его исполнению;
- доведение информации о выработанных мерах до подчиненных уровней (органов управления) и контроль за исполнением принятого решения.

Эти действия ЛПР и органов управления повторяются до тех пор, пока не будет достигнута цель управления СОТС ОВД.

Подчеркивая творческий, интеллектуальный характер деятельности ЛПР и органов управления СОТС ОВД, нельзя недооценивать роль математических методов для описания закономерностей функционирования СОТС, обоснованности принимаемых управленческих решений и оптимизации на этой основе процесса управления СОТС ОВД. Применение математических методов в работе ЛПР и органов управления наиболее эффективно тогда, когда оно опирается на возможности средств современной вычислительной техники, систем автоматизации управления различными классами объектов. Использование названных средств и систем должно рассматриваться как обязательный процесс обеспечения работы ЛПР и органов управления СОТС ОВД ([Алексеев, 2018: 27](#)).

Исходя из сказанного, можно выделить проблему принятия решения с заданным качеством, которая состоит в том, что деятельность ЛПР и органов управления любого уровня должна быть организована так, чтобы на основе непрерывного сбора, анализа и обобщения текущей информации осуществить за время, не превышающее допустимое, принятие управленческого решения, адекватного сложившейся ситуации, и довести его до органов управления СОТС ОВД, обеспечивающих выполнение решений с заданной эффективностью.

Существует определенная логическая последовательность в работе ЛПР по выработке и принятию решения, которое включает ряд этапов ([Рисунок 1](#)).

Рис. 1. Логическая схема работы ЛПР при принятии решения по управлению СОТС ОВД

Для выработки оптимального (чаще рационального) решения необходима разработка и сравнительный анализ конкурирующих вариантов возможных действий по управлению решением задачи управления с использованием методов математического моделирования и средств электронной вычислительной техники. Оптимальным считается тот вариант управления решением задачи, при котором достигается цель управления в заданные сроки с максимальной эффективностью при минимальных затратах ресурсов.

3. Обсуждение

Практика управления сложными СОТС ОВД подтверждает тот факт, что наряду с высоким профессионализмом и интеллектуальным уровнем ЛПР, для эффективного управления должно быть обеспечено добывание достаточно полной, своевременной и достоверной информации состояния объекта управления и самой СОТС ОВД применительно к конкретной сложившейся ситуации. Без наличия информации о названных объектах невозможно принятие правильного решения даже высоко подготовленному ЛПР, равно как и реализовать его исполнение в процессе управления. Именно этим определяется первостепенная роль методов и средств добывания, обработки информации для принятия решения и ее поступления при контроле его исполнения по линии обратной связи.

Информацию, поступающую в органы управления и самому ЛПР, принято классифицировать (Горбатов, 1984:35) по ряду оснований классификации, что показано на [Рисунке 2](#).

Полнота и своевременность обеспечения ЛПР релевантной (конкретно для определенной цели) информацией в процессе выработки решения и планирования хода его исполнения, а также в ходе реализации принятого решения при управлении СОТС ОВД составляет одну из сложнейших задач теории и практики управления СОТС ОВД. Это обстоятельство обуславливается целым рядом причин, в первую очередь, значительным количеством источников информации, большим разнообразием способов ее получения, трудоемкостью обработки и анализа на основе традиционно сложившихся методов работы без использования новых информационных технологий, ярко выраженной тенденцией к

возрастанию объема сведений, циркулирующих в контуре управления СОТС ОВД. Вместе с тем в случаях быстрого изменения ситуации требуется повышенная оперативность в работе, в том числе за счет сокращения времени на обработку, анализ и выдачу информации ЛПР и персоналу органов управления. Исходя из сказанного, все более настоятельно вырисовывается необходимость широкомасштабного внедрения в управленческую практику средств вычислительной техники (СВТ) и ИУС (Калинин, 1988:400).

По быстроте изменения	→	- Постоянная - Медленно изменяющаяся - Быстро изменяющаяся
По времени поступления	→	- Своевременная - В реальном масштабе времени - Несвоевременная
По способу представления	→	- Формализованная - Неформализованная
По принадлежности	→	- Командная - Состояния объекта управления
По характеру	→	- Достоверная - Ложная - Вероятная - Сомнительная
По способу фиксации	→	- Фотоспособ - На бумаге - На технических носителях
По объему	→	- Избыточная - Достаточная - Недостаточная

Рис. 2. Классификация информации управления

Возлагая на СВТ и ИУС функции сбора, учета, обработки, хранения и выдачи информации состояния объектов управления заинтересованным должностным лицам, необходимо решать задачи с помощью СВТ, связанные с контролем содержания информации, поступающей в органы управления, оценкой на избыточность входных сообщений и активизации действий на получение недостающих сведений от внешних объектов. Решение перечисленных задач связано не только с перераспределением функций

между СВТ и должностным лицом – оператором ЭВМ, но с созданием механизма адаптации информационной базы к условиям и режимам работы органов управления СОТС ОВД.

В системе управления СОТС ОВД между всеми органами управления циркулируют потоки информации, а возникающие (устанавливаемые) информационные связи образуют общую информационную сеть (ресурс). Каждый орган управления СОТС ОВД является узлом сети, в котором пересекается множество потоков информации, поступающей от различных источников. Анализируя системы управления любого уровня, можно выделить две группы потоков информации:

- 1) потоки, связывающие орган управления с различными источниками информации и другими органами управления;
- 2) потоки между подразделениями внутри каждого органа управления.

При этом существуют (Алексеев, 2018:3) три основных принципа организации потоков информации:

1. Одноступенчатости, который обеспечивает организацию прохождения информации о сложившейся ситуации непосредственно от источников в орган управления. Одноступенчатая организация сокращает время сбора информации, но не исключает того, что с полезной (релевантной) информацией в орган управления поступает избыточная (иррелевантная) информация, перегружающая как каналы связи, так и должностных лиц – операторов, осуществляющих ее обработку. Избыточная информация усложняет анализ сложившейся ситуации, увеличивает время ее оценки и выработки предложений для принятия решений.

2. Многоступенчатости, при котором организация потоков информации заключается в том, что информация о сложившейся ситуации проходит ряд промежуточных инстанций, прежде чем попадет адресату. Основным преимуществом такой организации является то, что в своем движении от источников к органу управления через промежуточные инстанции информация последовательно проходит обработку, в результате которой устаревшая, повторная или второстепенная информация отсеивается и в орган управления поступает наиболее ценная и в определенной мере обработанная информация. Отрицательная сторона многоступенчатой организации – увеличение времени прохождения информации от источников к адресату, что в итоге прямо влияет на оперативность управления.

3. Смешанный, который представляет собой сочетание первых двух. При такой организации ослабляется влияние недостатков одноступенчатого и многоступенчатого принципов. В этом случае одна часть информации поступает в орган управления непосредственно от источников, а другая часть проходит ряд промежуточных инстанций. При этом наиболее важная информация должна удовлетворять одноступенчатому принципу

4. Результаты

Рассмотренное выше содержание процесса управления СОТС ОВД показывает, что в основе деятельности субъектов управления лежит тесное сочетание творческой работы ЛПР с точным расчетом, осуществляемым с помощью СВТ, качественного анализа и количественного обоснования вопросов управления отдельными компонентами СОТС ОВД. Это обстоятельство позволяет определить два важнейших компонента управленческого труда - интеллектуальный и информационный, которые неразрывно связаны между собой и дополняют друг друга. При этом роль информационного базиса управленческих решений выполняет информация о сложившейся ситуации, а интеллектуальная составляющая опирается на знания и опыт ЛПР, дополненные умением применять современные информационные технологии и ЭВМ для обоснования принимаемых решений. В этом смысле проблема интеграции интеллектуальных и информационных основ управления СОТС должна рассматриваться в рамках проблемы информационно-расчетного обеспечения процессов принятия решений, планирования и руководства их исполнением.

Под информационно-расчетным обеспечением (ИРО) процесса управления СОТС ОВД следует понимать (Катрич, 1980: 90) комплекс мероприятий, проводимых органами управления в интересах повышения эффективности работы ЛПР на основе своевременной, полной, достоверной и точной информации о существующей ситуации и количественного обоснования принимаемых управленческих решений.

При создании ИРО всегда учитываются сроки, отведенные на подготовку действий по решению задачи управления СОТС ОВД, объем анализируемых при этом данных и разумная степень их детализации в зависимости от того, кому эти данные требуются, и в чьих интересах производятся расчеты.

В рамках ИРО должны использоваться следующие виды информации. Во-первых, текущая (оперативная) информация состояния объектов управления, поступающая от различных источников.

Во-вторых, должна храниться и корректироваться по мере необходимости изменения условно-постоянная информация, связанная с данными по составу персонала различных подразделений СОТС ОВД и их материально-техническому обеспечению с различными, действующими в настоящее время нормативными и руководящими документами и т.п.

В-третьих, для эффективного принятия управленческих решений ЛПР и органам управления необходима разнообразная справочная информация, которая носит устойчивый характер и отражает законы, законодательные акты, ГОСТ и т.п.

Принято считать (Алексеев, 2018:284), что ИРО ЛПР при принятии решений и при планировании их исполнения должно обеспечиваться единым комплексом мероприятий, направленных, в конечном счете, на повышение эффективности управления. Попытки выделить и обособить ИРО для каждого этапа приводит к тому, что ЛПР предоставляется лишь укрупненная, агрегированная информация состояния объектов управления, что лишает его части необходимой информации и результатов расчетов. Поэтому при организации ИРО невозможно однозначно установить, ниже какого уровня в детализации информации и производстве расчетов не следует спускаться персоналу органов управления, т.к. подчас самая, казалось бы, незначительная деталь текущей ситуации, содержащаяся в информации нижнего уровня, может сыграть определяющую роль при принятии управленческого решения.

Материализуя функцию обмена всеми видами информации при управлении подразделениями СОТС ОВД, связь между ними выступает основным средством управления и обеспечивает передачу как командной информации (информации управления), так и информации состояния объекта управления (Рисунок 3).

Рис. 3. Контур управления СОТС ОВД

Суммарное время, затрачиваемое в контуре управления СОТС ОВД на добывание информации состояния, ее сбор и прохождение в орган управления ЛПР (T_o), переработку этой информации в командную (T_p) и доведения ее до органов управления отдельными объектами СОТС ОВД (T_k), составляет цикл управления, время которого определяется соотношением $T_{ц.у} = T_o + T_p + T_k$. Сокращение $T_{ц.у}$ может быть осуществлено за счет внедрения

средств автоматизации управления, которые оказывают влияние на все его составляющие. Ясно, что чем меньше $T_{ц,у}$, тем оперативнее управление.

С другой стороны, чем меньше $T_{ц,у}$, тем большая часть времени должна быть выполнена в рамках ИРО принимаемого управленческого решения, что должно повышать его эффективность.

4. Заключение

Из изложенного выше может быть сделан следующий вывод. Управление СОТС ОВД и ее подразделениями представляет собой сложный интегрированный интеллектуально-информационный процесс, который требует разработки целого ряда нового технического, программного и информационного обеспечений, входящих в состав ИРО, а также эргономического обеспечения, которое обеспечивает эффективные, комфортные и безопасные условия деятельности персонала СОТС ОВД.

Литература

[Алексеев и др., 2016](#) – Алексеев С.А., Стахно Р.Е., Гончар А.А. Проектирование интегрированной автоматической системы управления территориальных органов внутренних дел // *Журнал Наука, техника и образование*. 2016. №4 (22). С. 12-15.

[Алексеев и др., 2018a](#) – Алексеев С.А., Гончар А.А., Стахно Р.Е., Яковлева Н.А. Проектирование системы управления информационными ресурсами регионального информационного центра органов внутренних дел как социальной организационно-технической системой // *Перспективы науки*. 2018. №8 (107). С. 27-34.

[Алексеев и др., 2018b](#) – Алексеев С.А., Гончар А.А., Стахно Р.Е., Яковлева Н.А. Анализ проблем моделирования автоматизированной обучающей системы тренажерной подготовки // *Системы управления, связи и безопасности*. 2018. №4. С. 284-295.

[Горбатов и др., 1984](#) – Горбатов В.А., Павлов П.Г., Четвериков В.Н. Логическое управление информационными процессами. М.: Энергоатомиздат, 1984. 304 с.: ил.

[Калинин и др., 1988](#) – Калинин В.Н., Резников Б.А., Варакин Е.И. Теория систем и оптимальное управление. М.: МО СССР, 1988. 589 с.: ил.

[Катрич и др., 1980](#) – Катрич С.В. и др. Процессы принятия решений в ИУС. М.: Наука, 1980. 189 с.

[Alekseev et al., 2018](#) – Alekseev S.A., Stakhno R.E., Gonchar A.A. Modeling of the Structure and Process of Organizational Management of Simulator Training in Educational Institutions of Law Enforcement Bodies // *Vestnik policii*, 2018, 5(1): 3-9.

References

[Alekseev et al., 2018](#) – Alekseev S.A., Stakhno R.E., Gonchar A.A. (2018). Modeling of the Structure and Process of Organizational Management of Simulator Training in Educational Institutions of Law Enforcement Bodies. *Vestnik policii*, 5(1): 3-9.

[Alekseev i dr., 2016](#) – Alekseev S.A., Stakhno R.E., Gonchar A.A. (2016). Proektirovanie integrirovannoi avtomaticheskoi sistemy upravleniya territorial'nykh organov vnutrennikh del [Designing an integrated automatic control system of territorial internal affairs bodies]. *Zhurnal Nauka, tekhnika i obrazovanie*. №4 (22): 12-15. [in Russian]

[Alekseev i dr., 2018](#) – Alekseev S.A., Gonchar A. A., Stakhno R.E., Yakovleva N.A. (2018). Analiz problem modelirovaniya avtomatizirovannoi obuchayushchei siste6my trenazhernoi podgotovki [Analysis of the problems of modeling an automated training system for simulator training]. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti*, №4: 284-295. [in Russian]

[Alekseev i dr., 2018](#) – Alekseev S.A., Gonchar A.A., Stakhno R.E., Yakovleva N.A. (2018). Proektirovanie sistemy upravleniya informatsionnymi resursami regional'nogo informatsionnogo tsentra organov vnutrennikh del kak sotsial'noi organizatsionno-tekhnicheskoi sistemoi [Designing the information resources management system of the regional information center of the internal affairs bodies as a social organizational and technical system]. *Perspektivy nauki*. №8 (107): 27-34. [in Russian]

[Gorbatov i dr., 1984](#) – Gorbatov V.A., Pavlov P.G., Chetverikov V.N. (1984). Logicheskoe upravlenie informatsionnymi protsessami [Logical management of information processes]. М.: Energoatomizdat, 304 p.: il. [in Russian]

[Kalinin i dr., 1988](#) – *Kalinin V.N., Reznikov B.A., Varakin E.I.* (1988). *Teoriya sistem i optimal'noe upravlenie* [System theory and optimal control]. M.: MO SSSR, 589 p.: il. [in Russian]
[Katrich i dr., 1980](#) – *Katrich S.V. i dr.* (1980). *Protsessy prinyatiya reshenii v IUS* [Decision-making processes in ICS]. M.: Nauka, 189 p. [in Russian]

Содержание управления социальными организационно-техническими системами органов внутренних дел

Роман Евгеньевич Стахно ^{a, *}, Сергей Алексеевич Алексеев ^a, Артем Александрович Гончар ^a

^a Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы качества и содержания принимаемых управленческих решений в ходе осуществления процедур управления социальными организационно-техническими системами органов внутренних дел. Представлен анализ структуры и способы повышения эффективности решения сложных задач управления в условиях неопределенности. Определенно, что в случаях быстрого изменения ситуации требуется повышенная оперативность в работе, в том числе за счет сокращения времени на обработку, анализ и выдачу информации должностному лицу принимающему решение и персоналу органов управления. Выделены две группы и три основных принципа организации потоков информации. Сделан вывод, что в основе деятельности субъектов управления лежит тесное сочетание творческой работы должностного лица с точным расчетом, осуществляемым с помощью средств вычислительной техники, качественного анализа и количественного обоснования вопросов управления отдельными компонентами социальной организационно-технической системы органов внутренних дел. Это обстоятельство представляет собой сложный интегрированный интеллектуально-информационный процесс, который требует разработки целого ряда нового технического, программного и информационного обеспечений.

Ключевые слова: управленческое решение, эффективное управление, должностное лицо, объект управления, органы внутренних дел, информационная сеть, автоматизированная система, информационно-расчетное обеспечение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: piter_rus@mail.ru (П.Е. Стахно), ksgati@yandex.ru (С.А. Алексеев), gonchar.tema@yandex.ru (А.А. Гончар)

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2019, 6(1): 22-32

DOI: 10.13187/vesp.2019.1.22
www.ejournal21.com

Modern security

Substantiation of the Hypothesis on the Imitational Nature of Implementation the Principle of Legality in the Activities of the Russian Police

Dmitry A. Kirillov ^{a, *}, Ekaterina G. Sechenova ^a, Anna A. Sharapova ^b

^a Tyumen State University, Russian Federation

^b Tyumen Regional Administration, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the substantiation of the scientific hypothesis about the imitational nature of the implementation of the principle of legality in the activities of the Russian police. For this purpose, the correlation between the principle of legality and the actual rules relating to the police service, as well as official activities, is analyzed. The study found that there are two informal norms that impede the implementation of the principle of legality in the police activities. The first such rule concerns the police service and can be formulated as follows: "*Loyalty to the bosses precedence over the legality of the activities*". The second one relates to police activities and may be formulated as follows: "*For official purposes, a reasonable violation of the law is permissible*". Thus, police officers who exclude the possibility of violations of the law in their activities are in a discriminatory state. At the same time, special efforts are made in the police to ensure that the formal indicators of its activities correspond to the indicators of compliance with the principle of legality. On the basis of this, the authors of the article formulate a hypothesis that the implementation of the principle of legality in the activities of the police has an imitational nature and consider it necessary to full scientific verification.

Keywords: police; principle; legality of police activity; implementation of the principle of legality; imitation character; questioning of police officers; loyalty to bosses; admissibility of violation of the law.

1. Введение

Одной из базовых основ деятельности российской полиции Федеральным законом Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» определен принцип законности. Между тем, в последние годы сведения о незаконных действиях полицейских, в связи со своей повседневностью, перестали удивлять. Кроме того, согласно современным концепциям правопонимания, правовая действительность не в полной мере согласуется с содержанием законоположений. При этом, согласно официальной информации, подтвержденной системой показателей, деятельность полиции основана на принципе

* Corresponding author

E-mail addresses: kdakda@yandex.ru (D.A. Kirillov), e.g.sechenova@utmn.ru (E.G. Sechenova), shara-anna@mail.ru (A.A. Sharapova)

законности. В связи с этим возник научный интерес – исследовать деятельность полиции на предмет ее соответствия принципу законности. В ходе научного поиска были обнаружены предпосылки для формулирования гипотезы о том, что реализация принципа законности деятельности полиции носит имитационный характер.

Текст настоящей статьи содержит аргументацию лишь гипотезы, поскольку полагаем, что само научное предположение об имитационном характере реализации принципа законности в деятельности такого важнейшего публичного органа как российская полиция требует обнародования и обсуждения, так как способно затронуть интересы не только государства, но и большого числа людей. Не исключаем, что наши доводы и выводы несвободны от элементов субъективизма. Полагаем возможным рассчитывать, что читатели сочтут подобные фрагменты текста и суждения извинительными, поскольку наши намерения устремлены исключительно к поиску возможностей позитивизации процессов в сфере реализации российской полицией своего функционального предназначения. Будем особо признательны за указание на ошибки в подходах, а также за проявленный интерес.

2. Материалы и методы

В настоящей работе были использованы научные труды таких исследователей как Д.А. Авдеев, В.П. Бабинцев, О.И. Бекетов, В.Н. Борков, Т. Гоббс, Е.В. Гутов, С.А. Денисов, В.В. Лазарев, О.А. Кузнецова, С.Б. Поляков, а также обнародованные ранее результаты собственных исследований авторов данной статьи. С точки зрения междотраслевого юридического, а также лингвистического подходов проведен анализ соотношения содержания принципа законности в деятельности полиции и реальных правил, на которых основываются субординационные отношения в полиции, а также ее функционирование. По вопросам деятельности полиции для целей формулирования и подтверждения промежуточных и основной гипотез в 2018- 2019 годах проведен пилотажный нерепрезентативный опрос 63 сотрудников полиции из шести регионов России (Волгоградская область, Краснодарский край, г. Москва, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область).

К основным методам данного исследования относятся анализ, логический и сравнительно-правовой метод, синтез, обобщение, аналогия, опрос.

3. Обсуждение

Глава 2 Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее – «ФЗ о полиции») именуется «Принципы деятельности полиции». Как следует из структуры закона и статьи 5 «ФЗ О полиции», иерархически «условно» самым важным в деятельности полиции является принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Следующим по значению является принцип законности деятельности полиции, который раскрыт во включенной в данную главу статье 6 «ФЗ о полиции». В первом ее пункте в качестве базовой характеристики данного принципа указано, что полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Официальные показатели деятельности полиции отражают реализацию принципа законности. К их надлежащим оформлению и демонстрации на всех уровнях полицейской иерархии предъявляются серьезные требования.

Между тем, в теории права разработана и задолго до принятия «ФЗ о полиции» признана научно обоснованной категория «правовой закон». По мнению Е.В. Гутова, это «...властно-регулятивный акт, не только подкрепляемый и санкционированный государством или иными социальными институтами, но и соответствующий (содержательно, формально и процедурно) принципам общественного правосознания... и в силу этого обладающий всей полнотой действия в пределах данной правовой системы» (Gutov, 1998). Идея, заложенная в содержании категории «правовой закон» и предопределяющая целесообразность разделения всех законоположений на правовые («работающие») и неправовые («неработающие»), много лет исследуется и используется в учебном процессе (Kirillov, 2002).

Если же следовать логике пункта 1 статьи 6 ФЗ «О полиции», то никакого разделения законов на правовые («работающие») и неправовые («неработающие») быть не может. То есть, все законы, якобы, «не могут не работать, а значит, работают». Логика, сопряжена с

позитивно-правовым, а, возможно, и легистским подходами к правопониманию, основывающимися на «исторической» мысли, согласно которой "правовая сила закона состоит только в том, что он является приказанием суверена" (Hobbes, 1991: 211).

Как можно заключить из работ ряда авторов (Polyakov, 2018; Denisov, 2015), неработающих российских законов гораздо больше того предельного количества, которое еще позволяло бы говорить об «отдельных подобных случаях», «исключениях из правил» и т.п. Следовательно, речь уместно вести об их целостной системе, что, в свою очередь, предопределяет необходимость решения вопроса о свойствах правовой действительности, в которой российской полиции предписано действовать «в точном соответствии с законом».

В данном контексте немаловажным является следующее обстоятельство. «Неправовые» законы (неработающие законоположения) характеризуются не только тем, что, мягко говоря, далеко «не всегда» применяются, но и тем, что вместо них практически всегда применяются другие исходящие от государства и «замещающие» их правила.

Исключения, когда неработающие законоположения ничем не замещаются, гипотетически сводятся к крайне редким случаям бытия т.н. «фиктивных правовых норм», которые, согласно данной О.А. Кузнецовой характеристике, «... не реализуются, не осуществляются в практической деятельности» (Kuznecova, 2005: 128). При этом, отступая от контекста, заметим, что с точки зрения смысла понятия «норма права», термин «фиктивная норма», несмотря на его «общеупотребительность», не представляется корректным.

Для общей характеристики правил, замещающих неработающие законоположения, а также фактов такого «замещения», представляется в целом уместным использовать подход, раскрывающий категорию «правоположение». Согласно одной из известных дефиниций, под правоположениями понимаются «общие веления правоприменяющих органов, которые с наибольшей определенностью отражают волю законодателя и служат относительно самостоятельным средством поднормативного юридического воздействия на субъекты общественных отношений» (Lazarev, 1976: 5).

Из данного определения, приемлемого, на наш взгляд, для целей обоснования заявленной научной гипотезы, достаточно логичным представляется утверждение о том, что «не в полной мере определенное отражение в законе воли законодателя» имеет место (практически) всегда. Следовательно, выраженная в тексте закона «воля» во всех случаях будет корректироваться «велениями правоприменяющих органов», то есть правоположениями. При этом параметры корректировки каждого из законоположений индивидуальны.

В частности, степень «правоприменяющей корректировки» законоположения может находиться в условном диапазоне от «близкой к нулевой» до практически «полной». До определенной границы диапазона корректировку можно считать «незначительной», а за пределами этой границы – «значительной». В первом случае законоположение можно считать «работающим» или правовым. При переходе же степени корректировки границы «незначительности», законоположение теряет свойства «работающего» и является неправовым.

Иными словами, содержательно законоположения сами по себе (в «чистом» виде) норм права не отражают. Последние – как обеспечиваемые силой государственного принуждения правила поведения – реализуются в правоположениях и иных неформальных правилах (далее – «правоположения»), то есть в скорректированных правоприменителями законоположениях.

Таким образом, в противовес охарактеризованному выше официальному подходу, согласно которому все законоположения «не могут не работать», вместо неработающих законоположений действуют «правоположения». Причем «государство» – как единая социальная подсистема – о последних не только знает, но и создает их (в лице «велений» конкретных органов и должностных лиц). Налицо ситуация рассогласованности: государство официально не признает наличия производимых им, но неработающих законоположений, и в то же время замещает их реально работающими правоположениями. Подобное замещение имеет очевидное сходство с конструкцией притворной сделки, предусмотренной статьей 170 Гражданского кодекса РФ, где, в частности, говорится о правовой взаимосвязи ничтожности прикрывающей сделки и актуальности прикрываемой.

Такое сходство позволило авторам распространить логику данной цивилистической конструкции на право в целом и, в частности, вести речь о «прикрывании» неработающим законоположением, которое является притворным, «правоположением», являющегося актуальным. Последнее интегрировано в единую систему правовых норм, а первое – нет по причине его правовой ничтожности. Принимая во внимание «далеко не единичное число» притворных российских законоположений, исполнения которых государство как суверен не требует, а их систему, авторами предложено к использованию понятие притворности правового пространства. В узком смысле слова это интегративное свойство правового пространства, детерминированное бытием в нем критической массы правоположений, замещающих неработающие «официальные» источники права (Kirillov, Sechenova, 2017: 34-35).

Следуя логике идеи о правовом законе можно заключить, что основной детерминантный источник притворности правового пространства и, соответственно, критической массы неработающих российских законоположений состоит, в том, что многие продукты законотворчества не являются правовыми, то есть, не соответствуют «... (содержательно, формально и процедурно) принципам общественного правосознания...» (Gutov, 1998). Так, например, в основу конституционного законотворчества полагается принцип верховенства закона, тогда как базовым феноменом сферы правосознания подавляющей части россиян выступает приоритет, отнюдь, не закона, а политической воли носителя властных полномочий (Avdeev, 2015: 59-60).

Институционализируясь в условиях притворного правового пространства, правоположения (как исходящие от государства «веления») становятся относительно самостоятельной подсистемой права. Следовательно, их несоблюдение является нарушением реально действующих норм права.

Учитывая, что неработающий закон по содержанию отличается от сопряженного с ним правоположения, следование неработающему закону, в том числе, действия сотрудника полиции в точном соответствии с подобным законом, являются правонарушением, поскольку не согласуются с соответствующим правоположением, интегрированным в систему правовых норм.

Таким образом, полиция объективно находится в условиях, когда осуществление деятельности в «точном соответствии» с частью законов, имеет признаки противоправности и влечет применение санкций.

Для выявления и характеристики отдельных правоположений, актуальных для оценки соблюдения принципа законности в деятельности полиции, нами в 2018-2019 годах был проведен пилотажный нерепрезентативный опрос 63 сотрудников полиции из шести регионов России, имеющих специальные звания от рядового до майора, все опрошенные – лица мужского пола. Опрос касался служебной деятельности и проводился в ходе располагавших к полной откровенности индивидуальных бесед, что позволяет считать результаты близкими к достоверным.

Первое актуальное положение, которое будет сформулировано и охарактеризовано ниже, касается внутриведомственной субординации.

На заданный полицейским вопрос о том, что для опрашиваемого лица явилось бы приоритетным при выполнении конкретной служебной задачи – положение закона или явно противоречащее закону устное распоряжение руководителя, данное в обстановке «один на один», ответы были следующими. 24 человека из 63 (38,1 %) указали на, в целом, безусловный или близкий к безусловному приоритет распоряжения руководителя (преобладающая мотивация - куда я денусь, мне здесь и «с ним» еще работать и кормить семью). 27 человек (42,8 %) указали на возможный приоритет распоряжения, но зависимость выбора в пользу распоряжения от ряда факторов, в частности, какому именно закону противоречит распоряжение, характер взаимоотношений с руководителем и т.п. (преобладающая мотивация - мелкие нарушения закона являются обыкновением, «куда ж без них», за них никто не наказывает, однако если предлагается совершить серьезное нарушение, постараюсь избежать, поскольку могу оказаться «крайним»). 9 человек (14,3 %) указали на то, что откажутся прямо, либо предпримут разумные меры к тому, чтобы избежать выполнения распоряжения, либо выполнят некачественно, чтобы впредь подобного не предлагалось (преобладает мотивация о том, что руководство поменяется,

а я «останусь» без защиты). 3 человека (4,8 %) указали, что потребуют письменного подтверждения, либо поставят в известность структуры внутренней безопасности или вышестоящее руководство (мотивация – приоритет закона).

При этом, на вопрос о том, какой будет реакция на аналогичное распоряжение, данное в публичной обстановке, в том числе, в присутствии нескольких сослуживцев, ответы были следующими. 44 человека (69,8 %) указали на безусловный или близкий к безусловному приоритет распоряжения. 12 человек (19 %) указали на возможный приоритет распоряжения и зависимость выбора в пользу распоряжения от ряда сопутствующих факторов. 5 человек (8 %) указали, что откажутся или постараются избежать выполнения распоряжения; 2 человека (3,2 %) указали, что постараются получить дополнительное, в том числе, письменное подтверждение, либо поставят в известность структуры внутренней безопасности или вышестоящее руководство.

Показателен пример с оставлением в опасности ребенка при задержании муниципального депутата И. Азара (Yurist, 2019; V Moskve trebuyut, 2019). Перед оставлением его ребенка в возрасте 1 год 8 месяцев в связи с задержанием одного в квартире, полицейский связался с руководством, охарактеризовал фактические обстоятельства задержания, в частности, то, что ребенка придется оставить одного в квартире, и получил распоряжение на задержание. Задержанного увели, а ребенка в нарушение статьи 125 УК РФ оставили в квартире (Ganapol'skij, 2019). То обстоятельство, что один из задерживавших связался с руководством по телефону, указывает на осознание им нарушения уголовного законодательства фактом оставления ребенка одного в квартире. Однако, получив явно противоречащее закону распоряжение руководства, полицейский отдал приоритет незаконному распоряжению.

Как показывают результаты охарактеризованных выше пилотажных опросов, можно сделать предварительное предположение о том, что очевидное большинство (по нашим опросам – более 80 %) сотрудников полиции допускают возможность нарушения закона во исполнение явно противоречащего закону распоряжения руководства, при этом многие из них (почти 40 %) безусловно готовы исполнить распоряжение руководства, противоречащее любому положению закона.

С.Б. Поляков указывает, что «... действия сотрудника полиции ... по принципу "служу закону, а не начальнику" чреваты для него неприятностями ввиду больших возможностей у начальника "припомнить" непослушание». Подобное положение вещей, по мнению данного автора, является проявлением реального принципа «Служи начальнику, а не закону (приоритет лояльности над законностью)», характеризующего фактическую сторону государственной службы. Особо неблагоприятная роль здесь, по разделяемому нами мнению С.Б. Полякова, принадлежит судебной практике, которая принимая в большинстве случаев сторону руководства, применяющего к сотруднику дисциплинарные взыскания вплоть до увольнения «в отместку» за невыполнение незаконных распоряжений, «... изменяет ряд соотношений ценностей и фактически устанавливает такие, которые прямо в судебных актах не называются, но очевидны для адресатов права ...» (Polyakov, 2018: 23).

Тем самым принцип приоритета лояльности над законностью, обеспечивается таким специальным неформальным правилом государственной службы как обязанность сотрудника «... принимать произвол начальника ...» (Polyakov, 2018: 24), то есть выполнять все приказы и распоряжения руководителя, в том числе и противоречащие закону. Данный принцип, используя приведенную выше терминологию, можно охарактеризовать как отражающее субординационные отношения в полиции положение: «*Лояльность к руководству имеет приоритет над законностью деятельности*».

Здесь кардинально корректируются как содержание принципа законности в целом, так и смысл целого ряда законоположений. К числу последних в «ФЗ о полиции», в частности, относятся текст подпункта 3 пункта 1 статьи 27, согласно которому сотрудник полиции, обязан «... выполнять приказы и распоряжения руководителей (начальников), ... не противоречащие федеральному закону»; п. 2 ст. 30, в соответствии с которым «при получении приказа или распоряжения, явно противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом», некоторые другие.

Отдельного внимания требует то обстоятельство, что, как было указано выше, очевидное большинство сотрудников полиции, как минимум, не исключают возможности

исполнения явно противоречащего закону распоряжения руководства. Следовательно, исключая такую возможность меньшинство. На вопрос о личном отношении к категории коллег, исключая как возможность исполнения явно незаконных распоряжений руководства, так и незаконность собственных действий, 44 из 63 опрошенных сотрудников полиции (69,8 %) указали на отрицательное или «скорее отрицательное» к ним отношение, 4 человека (6,3 %) – на нейтрально-безразличное, а 13 человек (20,6 %) – на положительное.

При этом 39 сотрудников (61,9 %) высказались в пользу целесообразности увольнения из полиции коллег, полностью исключая возможность в деятельности полиции. В качестве причин целесообразности увольнения названы неспособность к работе в полиции, карьерная бесперспективность, непонимание реальных задач полиции в обществе, негативное отношение к коллегам со стороны коллектива, правовой инфантилизм, ненадежность, опасность вынесения ими «сора из избы». В частности, 8 офицеров в звании капитана и майора (другим сотрудникам этот вопрос не задавался) указали, что карьерный потолок большинства «законолюбивых» полицейских, как правило, ограничен должностями, соответствующими званиям майора или, в исключительных случаях, подполковника, да и то, в каком-нибудь из непрофильных подразделений, например, в инспекторской или кадровой группах. Данное обстоятельство, помимо всего прочего, позволяет предположить, что абсолютно «законолюбивых» руководителей в полиции быть не может.

Тем самым, очевидно, что правоположение о приоритете лояльности к руководству над законностью достаточно основательно укоренено в полиции. Санкции за его нарушение разнообразны. Так, специфическими постоянно действующими санкциями являются замедленный карьерный рост, а также бремя претерпевания угрозы увольнения, обусловленной типичным желанием большинства коллег, а, нередко, и руководства «при удобном случае» избавиться от нарушителей. В связи с этим, внутриведомственное субординационное правоположение о приоритете «лояльности над законностью» ставит сотрудников, нацеленных на реализацию в деятельности полиции принципа законности, в дискриминационное служебное положение и объективно способствует их «вытеснению» их полиции.

Второе актуальное правоположение касается функциональности полиции – субъективной готовности полицейских и способности полиции в целом осуществлять деятельность «в точном соответствии с законом».

В излагаемом контексте интересна следующая информация. Из обнародованных прокуратурой России данных следует, что в 2017 году примерно на 750 тысяч сотрудников внутренних дел приходилось около 3,5 тыс. зарегистрированных преступлений. То есть, по официальным данным, уровень преступности в данном ведомстве примерно в два раза ниже уровня преступности в целом по стране. Между тем, при оценке данного соотношения следует учитывать, что, уровень латентности преступлений, совершаемых сотрудниками МВД, включая полицию, намного выше уровня латентной преступности в целом, на что, в частности, указывают такие компетентные лица как депутат государственной думы А. Хинштейн, адвокаты В. Калининченко и А. Ставицкая ([U pravoohranitelej, 2018](#)). Кроме того, нельзя не учитывать, что уровень зарегистрированной полицейской преступности существенно занижается и в связи с повсеместной практикой увольнений «задним числом» сотрудников, совершивших преступления ([Krasil'shchikov, 2017](#)).

О том, что преступления, совершаемые полицейскими в связи со служебной деятельностью, мягко говоря, не являются редкостью, также свидетельствует и официальный ресурс, созданный на базе Российской газеты ([Prestupleniya pravoohranitelej, 2019](#)). По мнению же бывшего сотрудника МВД из Петербурга, «возникает ощущение, что силовые структуры сегодня представляют из себя своеобразные преступные сообщества, наряду с традиционной преступностью. Отличие лишь в том, что оружие они имеют на законных основаниях и насилие осуществляют тоже якобы законно» ([Policejskaya prestupnost'](#)). Данное положение вещей подтверждается и другими подобными материалами.

Обобщая приведенную информацию о преступных свойствах «полицейской среды», можно, по нашему мнению, выдвинуть целый ряд предположений, требующих отдельной

проверки. Одним из них, в частности, является тезис о том, что уровень преступности, образуемой служебными преступлениями сотрудников полиции, по меньшей мере, не ниже, а, возможно, и выше уровня преступности в целом по стране.

На заданный нами в ходе проведенного исследования сотрудникам полиции вопрос о том, допускают ли они фактически или гипотетически нарушения закона в собственной служебной деятельности, 54 человека из 63 опрошенных (85,7 %) указали, что допускают. На вопрос о том, имели ли в служебной деятельности опрошиваемого сотрудника или в связи с ней действия, за которые он мог бы быть привлечен к уголовной ответственности, 20 человек (31,7 %) ответили утвердительно или скорее утвердительно, 31 человек (49,3 %) затруднились ответить, сославшись на неполные знания уголовного законодательства, 12 человек (19 %) ответили отрицательно. При этом, 49 сотрудников полиции (77,8 %) определенно указали, что среди их сослуживцев есть лица, фактически совершившие в ходе служебной деятельности или в связи с ней деяния с признаками преступлений, но продолжающие после совершения таких деяний работать в полиции. На безусловно негативное отношение к своим коллегам, в служебных действиях которых имеются признаки преступлений, указали 14 человек (22,2 %). Еще 11 человек (17,5 %) указали на негативное отношение лишь к тем из таких сослуживцев, которые в ходе служебной деятельности совершили деяния с признаками отдельных видов тяжких и особо тяжких преступлений. Остальные 38 сотрудников (60,3 %) отрицательного отношения к коллегам, в служебных действиях которых имеются признаки преступлений, не выказали. И, наконец, при ответе на вопрос о том, кто из персонажей прав в известном «кейсе с кошельком», Жеглов или Шарапов, Шарапова выбрали 6 человек (9,5 %).

Таким образом, более 85 % допускают нарушения закона в ходе служебной деятельности. При этом, более трех четвертей указали на наличие среди их «действующих» коллег лиц, совершавших в ходе служебной деятельности или в связи с ней деяния с признаками преступлений, и лишь чуть более пятой части полицейских выразили безусловно негативное отношение к подобным лицам. Исходя из сказанного и особо подчеркивая нерепрезентативность опроса, как и его пилотажный характер, а также условную достоверность результатов, в научно-гипотетическом плане можно говорить о высоком уровне субъективной допустимости сотрудниками полиции нарушений закона в целом в собственной служебной деятельности; терпимости большинства полицейских к своим коллегам, допускавшим в своей служебной деятельности или в связи с ней совершение деяний с признаками преступлений, а также о наличии в полиции значительного числа лиц, совершавших подобные деяния.

Гипотетическое обоснование детерминации сложившегося положения вещей проведем на примере правового сегмента, в основу которого полагается совокупность фактов одного из «обиходных» в деятельности полиции нарушений уголовного законодательства – фальсификации доказательств.

По нашему мнению, допустимость фальсификаций и их распространенность в деятельности полиции прямо детерминированы позицией судов. Показательным, хоть напрямую и не относящимся к полиции, является приведенный и «позитивно» прокомментированный в научной литературе известный пример с прекращением Верховным судом РФ уголовного дела «... в отношении следователя, который сам изготовил протокол допроса потерпевшей, основываясь на обстоятельствах, изложенных в ее объяснении. Суд разъяснил, "...что фальсификация доказательств не оказала влияния на разрешение дела по существу" ...» (Beketov, Borkov, 2017: 34-35).

По нашему мнению, если от связанного с фальсификацией «частного» сегмента абстрагироваться и перейти к «общему» кругу правонарушений полицейских, то очевидно, что в данном случае Верховный суд адресует правоохранителям некий «индულгенционный» сигнал, суть которого может быть изложена примерно следующим образом: *«Если разумное и уместное нарушение сотрудником уголовного законодательства направлено на достижение функциональной цели и, при этом, не влияет на результаты разрешения материально-правовой ситуации по существу, то такое нарушение не является противозаконным»*. При этом применительно к разным группам материально-правовых ситуаций допустимые пределы «разумности», очевидно, различаются. Кроме того, сама собой подразумевается допустимость нарушений «в служебных целях» законов иной

4. Результаты

Авторами предварительно обосновано наличие двух противоположений, описывающих реальную правовую ситуацию и исключающих возможность деятельности полиции «в точном соответствии с законом». Субординационным для службы в полиции является противоположение: «*Лояльность к руководству имеет приоритет над законностью деятельности*». Функциональным для деятельности полиции является противоположение: «*В служебных целях разумное и уместное нарушение законов является допустимым*».

В связи с предварительным обоснованием применительно к бытию полиции двух названных законоположений, а также формальном соответствии деятельности полиции требованиям принципа законности, представляется обоснованной и гипотеза об имитационном характере реализации принципа законности в деятельности полиции.

5. Заключение

Полагаем, что сформулированная нами гипотеза требует полной научной верификации. Также полагаем, что полиция – как повседневный правоохранительный орган – должна действовать в точном соответствии с транспарентной и понятной обществу системой правил. В качестве системы правил официально заявлен закон. Между тем, не следует забывать, что оба выявленных в ходе нашего исследования противоположения, препятствующие реализации полицией принципа законности, основаны на противоречащих закону правоприменительных подходах судебных органов. Поэтому, по нашему мнению, менять ситуацию, если и следует, прежде всего, с изменения отношения к закону именно со стороны судебной власти, а, возможно, и с превращения судебной системы в судебную власть.

References

- Avdeev, 2015 – Avdeev D.A. (2015). Forma pravleniya v Rossii (kratkij konstitucionnyj ocherk) [The form of government in Russia (a brief constitutional essay)]. Tyumen'. Tyumenskij gosudarstvennyj universitet. 244 p. [in Russian]
- Babincev, 2012 – Babincev V.P. (2012). Imitacionnye praktiki v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii [Imitation practices in state and municipal management]. *Vlast'*. № 5: 124-129. [in Russian]
- Beketov, Borkov, 2017 – Beketov O.I., Borkov V.N. (2017). Fal'sifikaciya dokazatel'stv po delu ob administrativnom pravonarushenii [Falsification of evidence in the case of an administrative offense]. *Ugolovnoe pravo*. № 5: 31-38. [in Russian]
- Denisov, 2015 – Denisov S. A. (2015). Real'noe gosudarstvennoe pravo sovremennoj Rossii [Real state law of modern Russia:]: V 3 t. Ekaterinburg. [in Russian]
- Ganapol'skij, 2019 – Ganapol'skij M. (2019). V nechelovecheskoj, katastroficheski soshedshej s uma strane... Kusok efira [In an inhuman, catastrophically crazy country ... a Piece of radio]. Ekho Moskv. 09.09.2019. URL: <https://echo.msk.ru/blog/partofair/2497957-echo/> (data obrashcheniya: 14.09.2019 g.). [in Russian]
- Gutov, 1998 – Gutov E. V. (1998). Pravovoj zakon [The legal law]. V. Kemerov. Filosofskaya enciklopediya. Panprint. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-183-pravovoi-zakon.htm> (data obrashcheniya: 30.07.2019). [in Russian]
- Hobbes, 1991 – Hobbes T. (1991). Leviafan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan, or matter, form and power of ecclesiastical state and civil state]. M. 731 p. [in Russian]
- Kirillov, 2002 – Kirillov D.A. (2002). Obespechenie prikladnoj napravlenosti obrazovatel'nogo processa na dnevnoj forme obucheniya kak element sistemy podgotovki yuristov vysshej kvalifikacii [Ensuring the applied orientation of the educational process in on-campus education as an element of training highly qualified lawyers]. *Kachestvo vysshego professional'nogo obrazovaniya v nachale XXI veka: materialy konferencii*. Tyumen'. TyumGU. Pp. 164-169. [in Russian]
- Kirillov, Sechenova, 2017 – Kirillov D.A., Sechenova E.G. (2017). Ob opyte i perspektivah prepodavaniya yuridicheskikh disciplin v kontekste pritvornosti nacional'nogo pravovogo prostranstva [On the experience and prospects of teaching legal disciplines in the feigned national legal space]. *Sovershenstvovanie yuridicheskikh mekhanizmov zashchity prav i interesov sub"ektov*. Tyumen': Vektor Buk. Vypusk 2. Pp. 29-40. [in Russian]

- Krasil'shchikov, 2017 – Krasil'shchikov A. (2017). Prestupnost' v policii [Crime in the police]. Arkadij Krasil'nikov. 23.01.2017. [Electronic resource]. URL: http://a.kras.cc/2017/01/blog-post_842.html (data obrashcheniya: 14.09.2019 g.). [in Russian]
- Kuznecova, 2005 – Kuznecova O.A. (2005). Poroki pravovoj normy: "diagnostika" i predupre-zhdenie [Vices of the legal norm: "diagnosis" and prevention]. *Zhurnal rossijskogo prava*. № 3: 127-133. [in Russian]
- Lazarev, 1976 – Lazarev V.V. (1976). Pravopolozheniye: ponyatie, proiskhozhdenie i rol' v mekhanizme yuridicheskogo vozdejstviya [Legal positions: concept, origin and role in the mechanism of legal impact]. *Pravovedeniye*. N 6: 3-15. [in Russian]
- Polyakov, 2018 – Polyakov S.B. (2018). Legal'nye i real'nye principy prava [Legal and real principles of law]. *Zhurnal rossijskogo prava*. № 9: 17-28. [in Russian]
- Policejskaya prestupnost' – Policejskaya prestupnost' [Police crime]. Soobshchestva. [Electronic resource]. URL: <https://alles.d3.ru/politseiskaia-prestupnost-1816982/?sorting=rating> (data obrashcheniya: 14.09.2019). [in Russian]
- Prestupleniya pravoohranitelej, 2019 – Prestupleniya pravoohranitelej [The crimes of law enforcement officers]. Rossijskaya gazeta. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/sujet/3818/> (data obrashcheniya: 14.09.2019 g.). [in Russian]
- U pravoohranitelej, 2018 – U pravoohranitelej stabil'naya prestupnost' [Law enforcement officers have a stable crime]. Kommersant. 31.10.2018. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3786325> (data obrashcheniya: 14.09.2019 g.). [in Russian]
- V Moskve trebuyut, 2019 – V Moskve trebuyut nakazat' policejskih, ostavivshih maloletnego rebenka Il'i Azara odnogo v kvartire [In Moscow, demand to punish the police who left a young child Ilya Azar alone in the apartment]. Pravmir. 03.09.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.pravmir.ru/v-moskve-zaderzhali-zhurnalista-ilyu-azara-ego-maloletnij-rebenok-ostalsya-odin-v-kvartire/> (data obrashcheniya: 14.09.2019 g.). [in Russian]
- Yurist, 2019 – Yurist – o prestupnyh dejstviyah policejskih, zaderzhavshih Il'yu Azara [Lawyer - about the criminal actions of the police who detained Ilya Azar]. The village. 03.09.2019. [Electronic resource]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/361105-prestuplenie-protiv-azara> (data obrashcheniya: 14.09.2019 g.). [in Russian]

Обоснование гипотезы об имитационном характере реализации принципа законности в деятельности российской полиции

Дмитрий Александрович Кириллов ^{a, *}, Екатерина Григорьевна Сеченова ^a, Анна Анатольевна Шарапова ^b

^a Тюменский государственный университет, Российская Федерация

^b Администрация Тюменской области, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена обоснованию научной гипотезы об имитационном характере реализации принципа законности в деятельности российской полиции. Для этой цели анализируется соотношение принципа законности и реальных правил, касающихся прохождения службы в полиции, а также служебной деятельности полицейских. По результатам исследования авторы установили, что есть два неформальных правила, которые препятствуют реализации принципа законности в деятельности полиции. Первое такое правило касается прохождения службы в полиции и может быть сформулировано следующим образом: «Лояльность к руководству имеет приоритет над законностью деятельности». Второе правило касается служебной деятельности полицейских и может быть сформулировано следующим образом: «В служебных целях разумное и уместное нарушение законов является допустимым». Оба правила фактически подкреплены противоречащими закону судебными решениями по конкретным делам. К нарушителям

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kdakda@yandex.ru (Д.А. Кириллов), e.g.sechenova@utmn.ru (Е.Г. Сеченова), shara-anna@mail.ru (А.А. Шарапова)

этих правил применяются неформальные санкции. Так, сотрудники полиции, которые исключают в своей деятельности возможность нарушений закона, находятся в дискриминационном служебном положении. При этом, в полиции предпринимаются специальные усилия, чтобы формальные показатели ее деятельности соответствовали показателям соблюдения принципа законности. На основании этого авторы формулируют гипотезу о том, что реализация принципа законности в деятельности полиции носит имитационный характер и считают необходимым ее научную верификацию.

Ключевые слова: полиция, принцип, законность деятельности полиции, реализация принципа законности, имитационный характер, опрос полицейских, лояльность к руководству, допустимость нарушения закона.

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Vestnik policii
 Has been issued since 2014.
 E-ISSN: 2414-0880
 2019, 6(1): 33-40

DOI: 10.13187/vesp.2019.1.33
www.ejournal21.com

General Inspection of the Security Corps

Vladislav Savin ^{a, *}

^a Voronezh State University, Russian Federation

Abstract

The author characterizes the structure, organization and activities of the supervisory authority of the Czech Republic. The General Inspectorate of the Security Forces of the Czech Republic (hereinafter – GIBS) is not only a supervisory authority of the Ministry of Internal Affairs, but also a democratic institution. The main function of the inspection is to monitor the legality of the activities of law enforcement agencies, to prevent and detect crimes and administrative offenses. GIBS is an independent armed law enforcement agency. The Director of Inspection is responsible to the Prime Minister for the performance of his duties. Employees of the Inspectorate are subject to the Law No 361/2003 on Official Relations of Security Officers. In carrying out its tasks, GIBS cooperates with the armed forces, security forces and other state bodies, as well as with legal entities and individuals. The objectives of the inspection are defined in Law No 341/2011. The main activity is the search, identification and investigation of facts indicating that a criminal offense was committed by an employee of the Czech Republic law enforcement agency. The inspectorate also conducts a reliability check of employees and their families.

Keywords: General Inspectorate of the security forces of the Czech Republic, Supervisory authority of the Executive branch, legality, anti-corruption activities, delegation of authority.

1. Введение

Надзор за деятельностью органов исполнительной власти выражается в контроле за выполнением функций этими органами (Biriukov, 2015), а также пресечения правонарушений сотрудниками органов внутренних дел, для чего и была создана Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики.

1 января 2012 года вступил в силу закон «О генеральной инспекции сил безопасности» (Zákon č. 341/2011). По словам Директора департамента Министерства внутренних дел: «обеспечивает независимый контроль за деятельностью силовых ведомств со стороны общества и государства» (Priorita Ministerstva vnitra, 2019). Это второй законодательный акт после 2008 года, когда был принят новый Закон о полиции Чешской Республики (Zákon č. 273/2008), положивший основу для самой обширной и сложной трансформации МВД с 1990-х годов.

Целью принятия Закона о ГИСБ является создание контрольного органа, способного осуществлять свои функции по проверке сотрудников правопорядка полностью независимо от руководства МВД как с экономической, так и с организационной точек зрения. 1 января 2009 года была сформирована ГИСБ.

* Corresponding author
 E-mail addresses: Quattro.vlad@yandex.ru (V. Savin)

2. Материалы и методы

Основой для написания статьи послужили законодательство о полиции Чешской Республики, Закон № 341/2011 «об общей инспекции сил безопасности», официальный сайт полиции Генеральной инспекции сил безопасности Чешской Республики (далее ГИСБ), а также доктрина. В статье были использованы различные методы исследования. Структурно-функциональный метод позволил проанализировать законодательные и внутриведомственные акты, а также периодическую литературу. Системный подход в обобщении полученной информации дал возможность провести аналогию с деятельностью подобных структур в других странах и сделать выводы о месте и роли спецслужб в системе государственной и частной безопасности.

3. Обсуждение

Оценивая работу системы исполнительной власти, всегда обращается внимание на её самостоятельность, исполнимость принципа законности. Однако не меньший интерес для оценки системы является её внутренняя структура, представленная министерствами и ведомствами ([Law of the European Union, 2016](#)). Отдельного внимания заслуживает продвижение надзора над органами МВД Чешской Республики. Результатом процесса построения эффективного государственного устройства и его демократизации стала внутренняя реформа МВД. Целью реформы являлось изменение организации деятельности, задач и полномочий органов внутреннего правопорядка, а также системы контроля за работой сотрудников.

Закон 2011 г. образует эффективный механизм борьбы с коррупцией, позволяющий устанавливать контроль в структурах сил безопасности. ГИСБ возглавляет директор, назначаемый правительством после обсуждения в палате депутатов, отвечающих за вопросы безопасности.

Закон 2008 г. (§ 22) предоставляет Правительству, если сил и средств полиции недостаточно для обеспечения внутреннего порядка и безопасности, полномочия привлекать военнослужащих, находящихся на действительной службе, сотрудников пенитенциарной службы или Таможенной службы для выполнения полицейских задач. Также законом делегируется часть полицейских функций на представителей этих силовых структур. Все это делает возможным распространение ответственности за совершенные ими противоправные действия при исполнении своих обязанностей.

Генеральная инспекция наделена статусом полицейского органа в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (*Zákon č. 141/1961*) и полномочиями национального подразделения уголовной полиции. Закон 2011 г. (§ 1 п. 1) определяет её как «вооруженный корпус безопасности». Директор Генеральной инспекции корпуса безопасности несет прямую ответственность и подотчетность премьер-министру. Также в Парламенте создана Постоянная комиссия по контролю за деятельностью Генеральной инспекции.

Основными организационными компонентами ГИСБ являются департаменты, управляемые главами и подчиняющиеся соответствующим заместителям. Инспекторы департаментов руководствуются законом № 361/2003 «О служебных отношениях сотрудников сил безопасности» (*Zákon č. 361/2003*). Директор непосредственно управляет своими заместителями, главой канцелярии директора, директором по безопасности, главой внутренних дел, главным экономистом и внутренним аудитором. Заместитель директора отвечает за выявление, проверку и документирование правонарушений, а также за выявление и расследование правонарушений среди сотрудников департаментов, служебную деятельность инспекции в области информационных технологий, проведение специальных мероприятий. Департаменты расположены по всей Республике в штаб-квартире регионов и имеют территориальную компетенцию.

Предмет и содержание задач проверки выполняются членами инспекции, осуществляющими инспекционную службу, в соответствии с законами, регулирующими служебные отношения сотрудников службы безопасности. Контроль за деятельностью, включая проверку использования прослушивания телефонных разговоров и регистрации телекоммуникационного трафика и за использованием средств наблюдения за людьми и действиями в соответствии с УПК, осуществляется Палатой депутатов, которая создает для

этой цели контрольный орган – постоянную комиссию. Надзорный орган состоит из депутатов, назначаемых Палатой депутатов.

Задача инспекции состоит в поиске, выявлении и проверке фактов, свидетельствующих о совершении преступлений сотрудниками полиции, таможни, Пенитенциарной службы или гражданских служащих Республики, назначенных для работы в указанные структуры, если преступление было совершено в связи с выполнением функций. К задачам инспекции также относятся расследование преступлений, проведение проверки надежности лиц, отслеживание и оценка информации о незаконной деятельности сотрудников. В обязанности ГИСБ входит издание методических рекомендаций для деятельности отдельных сил безопасности на основе всестороннего анализа собранного материала.

Разделом II Закона определены основные обязательства сотрудника ГИСБ при выполнении профессиональных задач. При выполнении своих функций инспектор обязан соблюдать правила вежливости и уважать честь, достоинство и законные интересы людей и их собственность. Если жизнь, здоровье, свобода людей или имущество подвергаются немедленной угрозе, или если эти ценности подвергаются нападению, инспектор обязан совершить действие в пределах своих полномочий или принять другие меры по устранению угрозы или нарушения. Закон 2011 г. (§ 5) закрепляет правило соразмерности – инспектор обязан обеспечить, чтобы ни один человек не пострадал в результате его действий; обеспечить, чтобы его решение не предпринимать действий не наносило необоснованного вреда лицу, чья безопасность находится под угрозой, действовать таким образом, чтобы любое вмешательство в права и свободы лиц, которым направлено действие, или лиц, не вовлеченных в процесс, не превышало того, что необходимо для достижения цели, преследуемой действием. Отдельно определяется профессиональная субординация инспекторов: доказательство юрисдикции, обязанность информировать заинтересованное лицо о причинах инспектирования, а также о его правах и обязанностях.

Закон определяет сотрудничество и профессиональное взаимодействие с вооруженными силами, силами безопасности и другими органами государственного управления, а также с юридическими и физическими лицами. Если для проверки инспекторам требуется информация от службы безопасности и других государственных органов – её необходимо предоставлять. Инспектор ГИСБ имеет право запрашивать материальную и личную помощь у органов власти и упомянутых лиц, включая необходимые документы и информацию. УПК наделяет инспекторов полномочиями отслеживания и использования современных телекоммуникационных средств связи; обязывает оказывать помощь в сопровождении, задержании или аресте лица, помещении человека в камеру или других ограничениях свободы.

Раздел V регулирует деятельность инспекторов по применению оружия, его изъятию, розыска лиц. Инспектор вправе пригласить лицо сдать оружие, если есть риск незаконного использования, насилие или угроза насилия. В случае игнорирования требования – инспектор имеет право изъять оружие. Сотрудник ГИСБ имеет право осмотреть лицо и забрать его оружие, если: а) свобода лица должна быть ограничена; б) оно проверяется; в) существует опасность сопротивления и др.

Закон разрешает сотрудникам ГИСБ в рамках профессиональной деятельности хранить и использовать опасные вещества и предметы, право входить в частные структуры, останавливать и осматривать транспортные средства (Biriukov, 2015).

В целях личной защиты сотрудников ГИСБ предусматриваются следующие меры: физическая защита; временное изменение места жительства лица; использование оборудования для обеспечения безопасности; консультативные и профилактические мероприятия. В обоснованных случаях краткосрочная защита также предоставляется лицам, близким к человеку, который может быть подвергнут риску травмы или другой серьезной опасности в связи с выполнением инспекционных задач.

При использовании оружия, мер принудительного воздействия, использования наручников и средств для предотвращения пространственной ориентации, использование средства для принудительной остановки транспортного средства или предотвращения вылета, полномочия сотрудника инспекции соразмерны по общим критериям с полномочиями представителей других силовых структур.

Закон обязывает сотрудников ГИСБ проводить полномасштабную информационную работу. ГИСБ собирает и обрабатывает информацию, в том числе личные данные (проверяемая информация должна быть защищена). При выполнении своих задач инспектор может запросить, необходимое объяснение у лица, которое может способствовать выяснению фактов, касающихся раскрытия преступления и его правонарушителя, поиска разыскиваемого лица или объекта, либо подготовки и реализации мер по обеспечению безопасности лица, защищенного инспекцией.

ГИСБ вправе делать аудио-, визуальные или другие записи о лицах и объектах, находящихся в местах, доступных для общественности, а также в ходе операции. В той мере, в какой это необходимо, инспекция может потребовать от администратора или обработчика данных предоставить информацию из реестра, действующего на основании другого правового регулирования.

Инспекция передает полиции, Пенитенциарной службе, Таможенной администрации, разведывательным органам Республики, военной полиции и другим государственным органам соответствующую информацию, включая личные данные и информацию. Инспекция обязана передать руководителю соответствующей структуры информацию о фактах, обнаруженных при выполнении ее задач, которые могут освободить сотрудника службы или принять другое решение по вопросам его пребывания на занимаемой должности. Инспекция запрашивает, выявляет и, при необходимости, документирует факты, свидетельствующие о преступной деятельности до возбуждения уголовного дела по собственной инициативе, или по инициативе другого лица, или органа власти с целью получения сведений о преступлении расследование которых входит в компетенцию инспекции или прокурора. Инспектор в этом случае обязан действовать в соответствии с Законом, используя указанные в нем полномочия и средства и предотвратить преступление.

Закон определяет статус и защищает ряд профессиональных функций инспектора, который, маскируя реальную цель своей деятельности, активно ищет, документирует и оценивает знания об интересующей среде и перемещающихся в ней лицах, подпадающих под действие инспекции или государственного обвинителя.

Для целей уголовного судопроизводства Инспекция может потребовать предоставления информации от налоговой администрации, если есть подозрения в коррупции, терроризме, организованной преступности, неуплате налогов, финансовых и экономических преступлениях, отмывании денег. Закон 2011 г. (§ 41) предоставляет право инспектору провести проверку надежности работника силового ведомства для выявления его причастности к преступлению, его предотвращения или выявления правонарушения. Раз в шесть месяцев Инспекция сообщает в соответствующую службу имена проверяемых лиц, которые не совершали нарушения во время проверки надежности.

В соответствии с § 88 закона 2011 г. перехват и запись телекоммуникационного трафика осуществляется для нужд всех правоохранительных органов Республики, в том числе и для Департамента специальной деятельности Службы криминальной полиции и расследований. В поддержку средств оперативного поиска, при выполнении своих задач, инспекция использует оперативно-розыскные средства в соответствии с Законом о полиции, ГИСБ может попросить министерство внутренних дел сотрудничать в предоставлении сопроводительных документов. До настоящего времени это сотрудничество выполняется на очень высоком уровне и не вызывает проблем со стороны обоих ведомств. Деятельность по наблюдению и слежке в соответствии с положениями § 158d УПК частично обеспечивается персоналом и технически специализированными подразделениями полиции.

ГИСБ может использовать и искать данные из информационной системы, созданной государствами, связанными международными договорами об отмене проверок на общих границах и соответствующими правилами ЕС (Kayumova, 2019: 8-11; Nebol'sin, 2019: 14).

Ключевая роль внешнего субъекта, контролирующего использование служебных действий в уголовном процессе, принадлежит надзирающему прокурору и судье, который принимает решение о санкционировании мероприятий.

Любое лицо может обратить внимание инспекции на недостатки в работе или на тот факт, что сотрудник совершил действие, которое соответствует характеристикам уголовного или дисциплинарного правонарушения.

Сотрудники ГИБС должен иметь уведомление о соблюдении условий доступа к секретной в соответствии с Законом № 412/2005 о защите секретной информации и безопасности ([Zákon č. 412/2005](#)). Это также важный элемент защиты информации и персональных данных. И последнее, но не менее важное: необходимо упомянуть инспекционную комиссию, созданную для этой цели, в которой, по смыслу § 57 Закона 2011 г., этот орган также отвечает за мониторинг использования служебных действий.

Одним из главных условий деятельности инспекции является регулярная отчетность ведомства о результатах своей работы. Директор представляет ревизионному органу, Комитету по аудиту не реже двух раз в год отчет об использовании средств в соответствии с § 1 и, по его просьбе, информацию об использовании этих средств. Качественная оценка использования этих актов является частью Анализа, представляемого Директором ГИБС один раз в год Правительству, Комитету по безопасности и Ревизионной комиссии в соответствии с § 57 Закона 2011 г.

19 февраля 2019 года ГИБС был опубликован Годовой анализ об использовании действий инспекции за 2018 год ([Tiskové zprávy, 2019](#)). Документ систематизирует данные использования прослушивания телефонных разговоров и регистрации телекоммуникационного трафика и мониторинга лиц и действий в соответствии с УПК. Наибольший интерес вызывают отчеты о конкретных мероприятиях.

Что касается использования операций прослушивания телефонных разговоров в соответствии с § 88 УПК ЧР с использованием статистических показателей, то в 2018 году ГИБС совершила в общей сложности 123 операции по прослушиванию телефонных разговоров. Они были использованы в общей сложности в 21 уголовном деле, что составляет в среднем 5,86 сеансов на каждое уголовное дело. Среднее число актов прослушивания на одно физическое лицо в этих уголовных разбирательствах, составило 2,37 сеанса. В общей сложности 121 действие было совершено в соответствии с ч. 1 § 88 УПК ЧР на основании постановления судьи; с согласия соответствующего лица было совершено два деяния в соответствии с п. 5 § 88 УПК. В соответствии с УПК все действия были технически укомплектованы чешской полицией.

Что касается частоты завершенных операций прослушивания в 2018 году, то в общей сложности 40 сеансов было выполнено среди члена или сотрудников силовых ведомств, а 83 сеанса прослушивания среди гражданских лиц служб правопорядка (соучастников преступлений). В 2018 году не было проведено ни одного акта прослушивания сотрудника самой Инспекции.

Если рассматривать виды преступлений в расследовании которых использовались методы прослушки, то 77 действий прослушивания (то есть 62,6% из 123) использовались при проверке преступлений, преследование которых провозглашено международным договором. Эти преступления были квалифицированы как особо тяжкие (получение взятки, незаконное уголовное преследование, а также обращение с наркотическими и психотропными веществами и ядами).

Операции прослушивания телефонных разговоров также использовались в связи с проверкой преступлений против общественного порядка (раздел X Части второй УК ([Zákon č. 40/2009](#)), что составило 56 % от общего числа операций прослушивания телефонных разговоров. Этот раздел включает такие преступления, как злоупотребление властью, создание препятствий для принудительного исполнения, получение взяток и т.п. 26,4 % структуры преступления было совершено в соответствии с разделом VII УК.

В области эффективности прослушивания за 2018 год из 123 операций в 90 (т. е. 73,2 %) были эффективными, 31 акт (т.е. 25,2 %) были неэффективными, а два – (1,6 %) неактивный. При сравнении количества выполненных операций прослушивания в 2017 году было зарегистрировано 172 операции. В 2018 году было проведено 123 операции. Таким образом, в годовом исчислении произошло уменьшение числа прослушиваний на 49 (т.е. на 28,49 %).

Третья глава отражает деятельность по наблюдению и отслеживанию (мониторингу) людей и действий. Что касается использования операций мониторинга, то в 2018 году ГИБС завершил в общей сложности 152 операции. Они были использованы в 45 уголовных делах, что составляет в среднем 3,38 операции мониторинга в одном из этих уголовных дел. Среднее количество операций наблюдения составило 2,3 операции.

В соответствии с § 158d (2) УПК на основании санкции прокурора было совершено 101 действие (т.е. 66,5 % от общего числа). С согласия заинтересованного лица в соответствии с п. 6 § 158d УПК было совершено три действия (т.е. 1,9 %). В общей сложности 48 актов наблюдения (то есть 31,6 %) были выполнены в соответствии с § 158d УПК на основании разрешения судьи. Эти операции были технически и лично обеспечены не только собственными средствами Инспекции, но и в сотрудничестве с другими уполномоченными организациями, в частности с полицией.

С точки зрения частоты завершенных операций по мониторингу за 2018 год, то 83 операции были выполнены с акцентом на члена целевой группы, или сотрудника, или объект сотрудника силового ведомства. 51 операция была выполнена с прицелом на целевую группу или предмет вне корпуса безопасности. В 2018 году не было выполнено никаких действий по мониторингу направленного на сотрудника ГИБС.

Если рассматривать виды преступлений в расследовании которых использовались средства слежения, то 59 действий (т.е. 38,8 % из 152) использовались при проверке преступлений, преследование которых предусмотрено в международном договоре.

Мероприятия по мониторингу наиболее часто использовались в 2018 году в связи с проверкой преступлений против общественного порядка (Раздел X части второй УК ([Zákon č. 40/2009](#)), что составило 62,7 %. Этот раздел включает такие статьи, как злоупотребление властью, получение взятки и пр. 13,2 % в структуре преступлений были совершены по статьям, указанным в разделе V (против собственности). К ним относятся мошенничество, страховое мошенничество, несанкционированный доступ к компьютерной системе и носителю информации. На преступления против жизни и здоровья (убийства и нанесение тяжких телесных повреждений) приходится 8,3 % от общего числа.

В области эффективности мониторинга в 2018 году из 152 операций в общей сложности 109 (т.е. 71,7 %) были эффективными, 27 операций (т.е. 17,8 %) были неэффективными, а 16 операций (10,5 %) были неактивными.

В 2017 году было зарегистрировано 258 операций (в 2018 – 152). Многолетнее сравнение показывает, что количество операций по прослушиванию и оперативному наблюдению варьируется. Например, увеличение числа актов в 2017 году было связано с проверкой крупномасштабной организованной преступности, когда большое количество лиц было проверено по нескольким уголовным делам. Снижение в 2018 году было возвращением к средним показателям 2015 и 2016 годов. Таким образом, изменение числа и масштабов розыскных действий и использования этих операций не отличается значительно от временного интервала и использования операций в предыдущие годы.

Сотрудники Инспекции иногда также совершают умышленные преступления, они хорошо знакомы с методами и формами работы полиции. Это очень затрудняет ГИБС расследование этих нарушений, а также использование прослушивания телефонных разговоров или средств оперативного поиска.

Прослушивание переговоров используется в отношении тех преступлений, где цель не может быть достигнута иначе. В 2018 году оно использовалось в 21 случае из общего числа 460 (4,57 %). Что касается наблюдения за лицами, то в 2018 году этот институт использовался в 45 случаях из 460 (9,78 %).

Соблюдение ограничений гарантируется четкой правовой базой, определенной Конституцией Чехии, Хартией основных прав и свобод, Европейской конвенцией о защите прав человека, Законом 2011 г., УК и УПК.

4. Результаты

Как видим, ГИБС является независимым вооруженным органом правопорядка. Директор инспекции несет ответственность перед премьер-министром за выполнение своих обязанностей. На сотрудников Инспекции распространяется действие Закона о служебных отношениях сотрудников службы безопасности 361/2003. При выполнении своих задач ГИБС сотрудничает с вооруженными силами, силами безопасности и другими государственными органами, а также с юридическими и физическими лицами.

Задачи инспекции определены в Законе № 341/2011. В отношении сотрудников полиции и государственных служащих ГИБС имеет дело со всеми преступлениями; в отношении сотрудников таможни и пенитенциарных учреждений – с преступлениями,

совершенными в связи с выполнением их функций. В отношении должностных лиц и сотрудников самой Инспекции предварительное следствие возглавляет Департамент внутренней инспекции.

5. Заключение

За несколько лет своего существования Генеральная инспекция полностью оправдала свое создание, смогла выявить недобросовестных сотрудников силовых ведомств и предотвратить значительное количество преступлений, стала надежной силой безопасности позволившей укрепить общественное доверия к правовой системе, полиции и другим силам безопасности. Её создание прошло в общем контексте европейской и мировой политики по борьбе с организованной преступностью, коррупцией, уголовными преступлениями, что, несомненно, повысило престиж Чехии на международной арене и улучшило инвестиционные настроения в экономике.

References

- [Biriukov, 2015](#) – Biriukov, P. (2015). Criminal liability of legal persons in EU-countries. Voronezh: VSU Publishing house. 319 p.
- [Kayumova, 2019](#) – Kayumova, A. (2019). The European Border and Coast Guard Agency (FRONTEX): Formation, Development and Prospects. *Russian Journal of Legal Studies*, 6 (1): 3-11.
- [Law of the European Union, 2016](#) – Law of the European Union (2016). A Textbook for Master Students ed. P. Biriukov and V. Tuliakov. Voronezh: PH VSU.
- [Nebol'sin, 2019](#) – Nebol'sin, I. (2019). FRONTEX Reform as a Response to the Migration Crisis in the EU. *Russian Journal of Legal Studies*, 6 (1): 12-19.
- [Priorita Ministerstva vnitra, 2019](#) – Priorita Ministerstva vnitra nezávislá kontrola policie. (2019). [Electronic resource]. URL: <https://www.mvcr.cz/clanek/priorita-ministerstva-vnitra-nezavisla-kontrola-policie.aspx>
- [Tiskové zprávy, 2019](#) – Tiskové zprávy (2019) [Electronic resource]. URL: <https://www.gibs.cz/zpravodajsky-servis/tiskove-zpravy>
- [Zákon č. 141/1961](#) – Zákon č. 141/1961 Sb. o trestním řízení soudním (trestní řád) Zákon o trestním řízení soudním (trestní řád) [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1961-141>
- [Zákon č. 273/2008](#) – Zákon č. 273/2008 Sb. o Policii České republiky [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2008-273>
- [Zákon č. 341/2011](#) – Zákon č. 341/2011 Sb. o Generální inspekci bezpečnostních sborů a o změně souvisejících zákonů [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2011-341>
- [Zákon č. 361/2003](#) – Zákon č. 361/2003 Sb. o služebním poměru příslušníků bezpečnostních sborů [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2003-361>
- [Zákon č. 40/2009](#) – Zákon č. 40/2009 Sb. (Zákon trestní zákoník) [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-40>.
- [Zákon č. 412/2005](#) – Zákon č. 412/2005 Sb. o ochraně utajovaných informací a o bezpečnostní způsobilosti [Electronic resource]. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2005-412>

Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики

Владислав Савин ^{а, *}

^а Воронежский Государственный Университет, Российская Федерация

Аннотация. Автор характеризует структуру, организацию и деятельность надзорного органа власти. Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики является не только надзорным органом власти МВД, но и демократическим институтом. Основной

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Quattro.vlad@yandex.ru (В. Савин)

функцией инспекции выступает контроль за законностью деятельности органов правопорядка, пресечение и выявление преступлений и административных правонарушений.

Автор характеризует структуру, организацию и деятельность надзорного органа Чешской Республики. Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики (далее – ГИБС) является не только надзорным органом Министерства внутренних дел, но и демократическим институтом. Основной функцией инспекции является мониторинг законности деятельности правоохранительных органов, предупреждение и выявление преступлений и административных правонарушений. ГИБС является независимым вооруженным правоохранительным органом. Директор инспекции несет ответственность перед премьер-министром за выполнение своих обязанностей. Сотрудники Инспекции подчиняются Закону № 361/2003 «Об официальных отношениях сотрудников службы безопасности». При выполнении своих задач ГИБС сотрудничает с вооруженными силами, силами безопасности и другими государственными органами, а также с юридическими и физическими лицами. Цели ГИБС определены в Законе № 341/2011. Основным видом деятельности является поиск, выявление и расследование фактов, свидетельствующих о том, что сотрудник правоохранительного органа Чешской Республики совершил уголовное преступление. Инспекция также проводит проверку надежности сотрудников и их семей.

Ключевые слова: Генеральная инспекция сил безопасности Чешской Республики, надзорный орган исполнительной ветви власти, законность, антикоррупционная деятельность, делегирование полномочий.